

НИТИ АЭТЕРЫ

ЛЕДЯНОЕ ПЛАМЯ 2

ОЛЬГА ЛОМТЕВА

Ольга Ломтева
Ледяное пламя 2

«Автор»

2021

Ломтева О.

Ледяное пламя 2 / О. Ломтева — «Автор», 2021

Алита и Кристофер наконец-то встретились. С каждым днём их чувства становятся сильнее, а омут страсти набирает обороты. Кажется, что вот-вот и история подойдёт к своему логическому завершению. Но не всё так просто в жизни влюблённых. Вокруг них всё также продолжают плестись дворцовые интриги. По улицам Айрендэла шныряют вампиры. Один старый знакомый решается на побег, дабы отомстить за опалу. И там, где всё должно было закончиться, всё только началось.

© Ломтева О., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Ольга Ломтева

Ледяное пламя 2

Пролог

Настала долгая и беспощадная зима на севере Арувийского Королевства с нескончаемыми снежными бурями, звенящим ветром и суровым морозом. Хмурые серые облака заволокли небо, надолго схоронив промёрзлую землю от прямых солнечных лучей.

Громовой замок укрыло пуховым белым одеялом. Расчищенные с вечера дорожки занесло свежим ночным снегом. У одной из башен отсутствовала часть стены вместе с оконным проёмом. Разрушение зияло на третьем этаже устрашающей чернотой и смотрело во двор замка. Внутри тускло и одиноко горел магический огонёк.

Холодное ледяное свечение озаряло круглое помещение. Пахло сыростью. Расставленная вдоль стен старая мебель прогнила и развалилась. Кровать треснула пополам, а запачканная жёлтыми пятнами перина впитала влагу и покрылась плесенью. Местами ткань прорвалась, и свалявшиеся гусиные перья вывалились на скользкий каменный пол. Стены и потолок поросли мхом, а возле лестницы, ведущей на нижний этаж, появились мелкие грибы.

Высокая фигура в чёрном пальто металась в поисках нужной вещицы. Откинув за спину длинные молочные пряди, мужчина склонился над тяжеленным сундуком. Костлявые пальцы с выступающими голубыми венами плавно коснулись крышки. Последовало холодное свечение, – и толстенное дерево разломилось. Щепки полетели в стороны. Белокурый опустил руку внутрь и вытащил одежду, которая за столько лет превратилась в бесформенное тряпье. Ничего.

Мужчина выпрямился. Он поднёс к носу указательный палец левой руки и задумался. Кристально чистые голубые глаза смотрели в одну точку. Без всяких сомнений, искомое находилось здесь. Значит, есть ниша где-то в полу или в стене. Незнакомец замер. Он найдёт свиток во что бы то ни стало. У него предостаточно времени, чтобы разобрать Громовой замок на камни, если понадобится.

Со стороны оконного проёма послышался жалобный писк, заставив беловолосого обернуться на звук. Рыжее создание протяжно мяукнуло и двинулось в его сторону, аккуратно переставляя лапки по ледяной корке наметённого из пролома снега.

– Рэда, зачем ты туда забралась? И что это за свет? – послышался с улицы девчачий голосок.

Мужчина скривился и презрительно глянул на кошку, которая привела за собой незваную гостью. Взмахнув рукой, он заставил магический огонёк исчезнуть.

– Показалось... – растерялась девочка. Очередное «мяу» разнеслось по помещению. – Что ты мяучишь? Ты не можешь спуститься?

Беловолосый поморщился: какая глупость задавать вопрос тому, кто не может ответить.

– Сейчас заберусь и возьму тебя, – весело проговорил ребёнок, предвкушая озорную выходку.

Незнакомец дёрнулся. Подошедшая к нему чуть ближе кошка приняла угрожающую позу, распушилась и зашипела, выгнув спину дугой. Ему негде спрятаться, а улететь и остаться незамеченным уже не получится. Что ж, придётся прибегнуть к чарам. Только успеет ли он? Чтобы сотворить иллюзию, требуется время, а невидимость доступна только в облике дракона.

Но было уже слишком поздно: в проломе показалась детская голова. Миленькое девчачье лицо с большими фиолетовыми глазами. Молочные волосы, такие же, как у него, тонкими прядями выглядывали из-под вязаной шапки. Их взгляды встретились.

– Кто... – только и успела выговорить девочка.

Незнакомец резко сделал шаг в её сторону. От испуга слабые тонкие пальцы разжались, и ребёнок полетел вниз. Образовавшийся за ночь сугроб смягчил падение хрупкого маленького тельца, защитив малышку от жёсткого удара и переломов.

Вздыхнув, беловолосый схватил кошку за шкурку и без труда спустился вниз. Швырнув животное в снег рядом с хозяйкой, он наклонился к ребёнку. Шапка слетела с головы девочки, и пряди разметались белоснежной короной. Она была без сознания: веки плотно сомкнуты, рот приоткрыт, дыхание глубокое и ровное.

Мужчина коснулся тонким пальцем лба малышки, вызвав очередную порцию негодования со стороны кошки, которая вновь зашипела на странного путника. Однако он даже не удостоил создание взглядом. Девчонка забудет эту встречу, останется лишь воспоминание о падении. Закончив, незнакомец выпрямился и сделал несколько шагов к середине двора.

«Пора убираться отсюда. Сейчас прибежит кто-нибудь из этих жалких людишек. Охать и вздыхать. Следить лучше за ребёнком надо, – его взгляд пробежался по стенам Громового замка. – Я ещё вернусь, и мне повезёт. Обязательно повезёт».

Напоследок беловолосый с любопытством посмотрел на лежащую девочку и ухмыльнулся.

– Я мог бы закончить твои мучения здесь и сейчас, но тебе ещё предстоит сыграть свою роль в нашем плане.

Глава 1

Затишье. Мягкий солнечный свет пробивался сквозь пышные кроны деревьев. Длинные ветви плакучих ив безвольно свисали, касаясь водной глади Велесты. Возникающие блики на водной глади зачаровывали, и Алите хотелось часами напролёт наблюдать за движением узкой речушки, вдыхать особый запах текучей вязкой жизни, ощущать единение с водной стихией.

Причал стал излюбленным местом принцессы. Она проводила много времени на деревянных помостах, занимаясь рисованием, чтением, принимая пищу или же упражняясь в магии. Воды Велесты слушались: позволяли разгонять волну, охлаждались или закипали. Драконица не спешила в своих изысканиях и действовала всегда аккуратно. Алита боялась собственного потенциала и постигала неизведанное мелкими осторожными шажками. Герберт неустанно следил за её тренировками, давал советы, но, в основном, старался не вмешиваться.

Иногда вместе с гвардейцем Алита практиковала превращение в дракона. Мужчина спокойно и как можно подробнее объяснял все нюансы, однако ничего не получалось. Всякий раз страх брал своё.

Первая причина была вполне очевидна. После случая во дворце с Рихардом, которому драконица, защищаясь, обожгла грудь и отрезала пальцы, она опасалась, что в какой-то момент магия выйдет из-под контроля. Второй причиной, почему попытки превратиться оставались безуспешными, Алита считала страх высоты. Несмотря на многочисленные разы, что ей приходилось летать верхом на драконе, боязнь не притуплялась. Когда речь заходила о собственном полёте, дикий ужас сжимал грудь, заставляя сердце биться слишком учащённо.

Герберт напутствовал, говоря, что страх нужно перебороть, но пока принцессе не удавалось этого сделать.

Однако сегодня Алита занималась другим. Придя на пристань рано утром, когда Герберт, Мерида и прислуга ещё спали, принцесса устроилась на шерстяном клетчатом пледе, чтобы сочинить письмо. На одной из деревянных опор сидела Оника и чистила пёрышки. Серпокрылка терпеливо ждала, когда хозяйка закончит.

Строчки рождались в голове одна за другой, и драконица не желала прерывать словесный поток. Источником вдохновения служил усиливающийся трепет при мысли о Кристофере. Внутри будто кто-то пускался в дикий пляс и явно не собирался останавливаться. Прождав его столько месяцев, Алита не могла теперь вынести и одного дня разлуки: девушке не терпелось увидеться с любимым вновь.

Произошедшая позавчера встреча в столице, казалось, изменила многое. С появлением гвардейца принцесса ощутила ту защиту и поддержку, в которых сильно нуждалась. Не говоря уже о согревающей улыбке и сильных руках, что так крепко прижимали к себе.

Вечер долгожданной встречи Алита и Кристофер провели вместе. Они сидели на причале бок о бок, рассказывая о проведённых в разлуке месяцах. Первой разговорилась принцесса. Она поведала о своих походах на семинары по лечебным травам в Университет, о занятиях в алхимической лаборатории с Малисом и Ясминой, о загородной резиденции. Начальник гвардии слушал с доброй улыбкой. Он не отпускал её ладони, сжав в своей, и не отводил взгляда, словно боялся, что стоит ему отвернуться, и принцесса исчезнет. Потом они поменялись ролями. Кристофер говорил о Вирентисе, о предательстве мэра, о тёмной магии и ритуалах, о загадочной фиолетовой сфере и подземном лабиринте.

Часы за разговорами показались мгновением. Алите не хотелось отпускать Кристофера, но ему нужно было возвратиться во дворец. Улетая, он предупредил, что на следующий день вряд ли сможет навестить её – слишком многое предстояло решить. Особенно мысли начальника гвардии занимал погибший в городском переулке: обескровленность трупа и раны на

горле указывали на то, что убийство совершил вампир. А значит, велика вероятность, что в столице могут произойти те же события, что и в Вирентисе.

– Но ведь тот день уже прошёл, а значит, сегодня мы можем встретиться, – радовалась принцесса, перечитывая своё послание. – Я бы хотела летать, как ты, – драконица мечтательно взглянула на Онику, которая будто с неммым укором посмотрела на хозяйку. – Знаю, надо больше пытаться, но пока не получается, – извиняющимся тоном протянула Алита и принялась переписывать письмо мелким почерком на небольшую бумажку. Закончив, она свернула пергамент и поместила его в кожаную тубу. Серпокрылка подлетела к принцессе и выставила когтистую лапку перед собой.

– Я не знаю, поймёшь ли ты меня. Вроде ты должна приносить послания мне, а не наоборот... Но... Вдруг получится, – Алита проверила, надёжно ли закреплена туба. – Отнеси письмо тому, кого я...

Последнее слово осталось невысказанным. Неужели она готова произнести его вслух?

– Отнеси его Кристоферу.

Птица щёлкнула клювом и незамедлительно поднялась в воздух. «Интересно, поняла она меня или нет?» – подумала принцесса. Чтобы отправить письмо, обычно ей приходилось вызывать посыльного или передавать весточку через одного из гвардейцев. Такая волокита. Поскорее бы освоить превращение в рептилию! Обернувшись драконом, она бы оказалась во дворце через десять-пятнадцать минут полёта и увидела бы Кристофера собственными глазами.

Упёршись ладонями позади себя, Алита откинулась, наблюдая за плавными взмахами крыльев серпокрылки. Она надеялась, что гвардеец получит письмо, и мысли о скорой встрече отдавались сладкой дрожью в теле.

– Доброе утро, Ваше Высочество. Приятно видеть вас в хорошем расположении духа, – поприветствовал Герберт, подходя к причалу.

– Доброе утро.

– Практиковались?

– Нет, – смутившись, пролепетала Алита. – Сочиняла письмо... Как думаете, Оника сможет доставить его адресату?

– Серпокрылки летают к хозяину, а не наоборот. Но у вас необычная птица. Оника впитала магический огонёк, находясь ещё в яйце. Кто знает, может она правильно поняла вас и доставит письмо. Такой случай – большая редкость, – пожал плечами гвардеец, а затем лукаво улыбнулся и добавил: – Не переживайте, Ваше Высочество, во всяком случае, во дворец она точно прилетит.

– Откуда вы знаете, что я отправляла её именно туда? – пролепетала принцесса, стыдливо опустив глаза.

– Так ведь птичник там. Оника постоянно летает между резиденцией и дворцом. Поэтому если она не здесь, значит, во дворце.

Облизав губы, Алита взглянула на Герберта.

– Вы уже не сможете скрывать ваши взаимоотношения. Многие видели вас вместе.

– Это да, – принцесса не знала, радоваться ли ей или нет.

«Да уж, не стоит скрывать эти чувства, особенно от Герберта, который приходится Крису другом». Она покачала головой, улыбнулась собеседнику и сменила тему.

– У меня небольшие успехи в экспериментировании с формой магических огоньков, – радостно поделилась Алита новостью и решила показать первые результаты.

В одном из любовных романов – а такие книги драконица читала взахлёб и в большом количестве – она наткнулась на создание предметов из воздуха. Героини часто наколдовывали себе что-нибудь на пустом месте. Вероятно, авторам нравилась возможность появления желаемого предмета по взмаху волшебной палочки. Принцесса и сама восхитилась бы подобному

явлению, но она прекрасно знала, что это нарушает законы магии. Сама идея ей безумно понравилась, а потому Алита решила воплотить её по-своему.

Что будет, если магическому огоньку придать форму желаемого предмета? Нет, конечно, если сотворить чайник, то никакой чай из него не польётся, а созданное печенье вряд ли будет съедобно. Реальность всегда далека от сказок. Но что будет, если, скажем, придать огоньку форму птицы или бабочки? Будет ли крошечное создание парить в воздухе, кружиться, как насекомое, или нет? По большому счёту, огонёк представляет собой сгусток чистой магии, которую дракон облекает в форму шара.

Сконцентрировавшись на энергии сосуда, который предстает собой внутренний источник магии драконицы, Алита сформировала в руках крошечную сферу. Белёная и холодная, она слабо светилась. Принцесса принялась вертеть её в пальцах, наподобие того, как гончар раскатывает глину, чтобы придать ей форму. В итоге получилась бабочка. Маленькая, с большими полупрозрачными крыльями.

– Она не может летать, – грустно протянула Алита.

– На мой взгляд, это настоящее чудо! – с нескрываемым восхищением проговорил Герберт, уставившись на созданное из магии насекомое. – Много сил уходит?

– Ммм... Достаточно. Долго не поэкспериментируешь. Пока что я пытаюсь понять, почему она не летает, – драконица перевернула ладонь, на которой сидела бабочка, и та, кружась огненной снежинкой, упала вниз. Коснуться деревянных досок причала насекомое не успело, потому что полностью растворилось в воздухе. – И магия ещё не стабильна. Не так, как в случае с шарообразными магическими огоньками. Такая сложная форма быстро распадается.

– Ваше усердие достойно похвалы, – гвардеец серьёзно взглянул на собеседницу. – Вам непременно стоит продолжать эксперименты. Но только хочу дать совет: держите пока в секрете ваши успехи.

– Почему? – Алита недоумённо воззрилась на Герберта.

– Не надо рассказывать о полученных результатах на полпути к достижению цели. Меньше разговоров – больше дела, – гвардеец подмигнул.

– Ага, – испытав облегчение, принцесса улыбнулась.

– Ваше Высочество, напоминаю о сегодняшнем походе в городской госпиталь. И если мы хотим прийти вовремя, то пора бы позавтракать.

– Составите мне компанию?

– Разумеется.

***

Городской госпиталь находился на юго-восточной окраине Айрендэла. Двухэтажное здание из тёмно-красного кирпича радовало глаз красивым фасадом, ремонт которого завершили этой весной. К парадному входу вела мощёная брусчаткой широкая дорожка, шедшая через палисадник.

Пройдя через открытые нараспашку кованые ворота, Алита в сопровождении Герберта медленно шла к зданию. Для посещения госпиталя принцесса выбрала строгое графитовое платье с белым кружевным воротником. На шее висел кулон чароита нежного лавандового цвета, который отлично гармонировал с фиолетовыми глазами. Молочные локоны горничные собрали на затылке в пучок, чтобы не мешались. Герберт выглядел как всегда опрятно в сером наглаженном костюме. Тёмные волосы, ниспадающие до плеч, из-за частого расчёсывания лежали идеальным прядями. Голубые глаза с хитрым прищуром подмечали спящих в спешке людей: регистраторов, целителей, врачей, алхимиков, пациентов.

– Госпиталь большой, – заметила принцесса, пробежав взглядом от левого до правого угла здания.

– Скорее вытянутый, леди Алита. И это не весь госпиталь. Перед нами административное здание. Здесь ведут приём и занимаются бумажной работой, насколько я знаю. А вот стационарные отделения, лаборатория и прочее располагаются в отдельных корпусах, – пояснил гвардеец. – Хотите в следующий раз полетим и осмотрим госпиталь сверху?

– Для разнообразия... Хотя я очень люблю наши пешие прогулки, – поделилась драконица. – Может, на обратном пути в резиденцию полетим, и я посмотрю?

– Как пожелаете.

Зайдя внутрь, они направились по узкому коридору в сторону кабинета Малиса. Одинажды два раза в неделю дракон вёл приём в городском госпитале, и, надо сказать, очередь к нему тянулась немаленькая. Многим хотелось испробовать на себе чудодейственную силу магического целительства, которой на всём Ниретанском континенте обладала лишь драконья раса. Алита не представляла, каким образом они проберутся сквозь толпу, которая не желала никого пропускать. Первым пошёл Герберт, ведя принцессу за руку. Он говорил посетителям, что они практиканты, которых направили к целителю. Народ нехотя начал расступаться, но одна древняя, как мир, бабка преградила драконице путь своей клюкой.

– Куда? – грозно произнесла пациентка, нахмурившись, отчего её пышные густые брови соединились в единую полосу.

Замешкавшись, Алита силилась подобрать слова, ведь перед ней стояла женщина почтенного возраста. Воспитание и природная робость не позволяли ответить грубостью. На выручку пришёл Герберт.

– Бабушка, мы не лечиться сюда пришли, мы на практику, – гвардеец осторожно склонился и придержал клюку, позволив драконице пройти дальше, чтобы избежать удара.

– Умники, значит? Пущаю, – кивнула бабка и подтянула к себе трость.

Из приёмного кабинета как раз выходила, понуро опустив голову, женщина средних лет, когда Герберт, воспользовавшись ситуацией, подтолкнул принцессу внутрь. Зайдя следом, он прикрыл дверь.

Обстановкой помещение напоминало смотровую комнату Королевского дворца: стол, стулья, шкаф с медицинскими приспособлениями, ширма, кушетка, стопки чистого белья, раковина в углу, полотенца. Белая дверь вела в смежную комнату, откуда доносились звуки возни.

Увидев вошедших, Малис подорвался с места и раскланялся.

– Доброе утро, леди Алита, как я рад вас видеть в добром здравии, – улыбаясь, целитель поправил съехавшие с носа круглые очки.

– Доброе утро. Я тоже рада вас видеть, – ответила драконица, стараясь припомнить, когда в последний раз целитель навещал её. «Примерно две недели назад... Прописывал очередное снотворное».

– Приветствую, – недовольно процедил гвардеец, протягивая руку для рукопожатия. – При всём уважении, я бы просил вас встречать Её Высочество в коридоре. Ваши пациенты не дают прохода.

– Но в этот раз всё обошлось, – примирительным тоном произнесла Алита, бросив тревожный взгляд на Герберта. – Лучше давайте перейдём к делу.

– Да, Ваше Высочество, – Малис с опаской глянул на Герберта. Тот недовольно покачал головой. – Как я и писал в письме, вам надо практиковаться, чтобы достичь поставленных результатов в целительстве. Однако думаю, пару часов для первого занятия будет вполне достаточно.

– С удовольствием.

От полученного предложения Алита не смогла отказаться и решила без лишних раздумий побыть ассистенткой у наставника на приёме в городском госпитале. Желание опробовать силы и помочь нуждающимся пересилило страх причинить вред своей магией.

– Замечательно, – целитель потёр руки. – Вам нужно подготовиться, Ваше Высочество. А... вы?

– Я почитаю в смежной комнате, – ответил Герберт. – Я не имею права оставлять Её Высочество одну.

– Хорошо, это подсобное помещение с чистой одеждой, инструментами и лекарствами. Там есть стулья, – разъяснил Малис, подошёл к белой двери и, приоткрыв, громко позвал: – Мисс Боунс!

Из комнаты показалась молоденькая девушка в больничной униформе: синее платье, поверх которого надевалась белая роба. Пшеничного цвета волосы были собраны на затылке и закрыты тканью.

– Доброе утро, Ваше Высочество. Меня зовут Ханна Боунс, – несмотря на то, что она старалась произносить фразы с должной интонацией, Алита чувствовала презрение в каждом слове.

– Это моя практикантка, последний курс университета. Она тоже будет помогать нам сегодня, – пояснил Малис. – Мисс Боунс, помогите Её Высочеству надеть робу и подготовиться к осмотру.

Первым пациентом, которого Малис осматривал в присутствии Алиты, оказалась та самая бабка с клюкой. Она жаловалась на незаживающую язву на нижней части голени. Нога постоянно отекала, вызывая неудобство при ходьбе и боль.

Целитель попросил пациентку присесть на кушетку и положить ногу на табурет, а затем принялся разматывать бинт с пожелтевшим пятном. Увиденное заставило драконицу поморщиться, но она пересилила себя и отводить взгляд не стала. Язва оказалась ровной круглой формы, как если бы кто-то начисто срезал верхний слой кожи до жировой ткани. Багровые края вывернулись наружу, а от самой раны вились сине-фиолетовые бугристые вены.

– Запущенный случай, – протянул Малис, внимательно изучая язву при помощи магии. – Помните, как мы это проходили? При осмотре я посылаю короткие импульсы, чтобы почувствовать, где в тканях изъян. Попробуйте.

– Хорошо, – кивнула Алита, а целитель поднялся, уступая место на стуле перед пациенткой.

Прикоснуться к чужой коже оказалось тем ещё испытанием, а натянутый на повреждённую ногу старый вязаный льняной носок источал далеко не самый приятный аромат. «Так надо. Так надо. Так надо», – мысленно приговаривала драконица, притронувшись к посиневшей коже. Прикрыв глаза, Алита сосредоточилась на своём магическом сосуде: ледяной шар испускал лёгкое свечение, и она, как прежде, аккуратно стянула льющщийся свет к кончикам пальцев. Тело пациентки предстало в образе полупрозрачной тени, а на повреждённой ноге зияли тёмные пятна, как будто связанные из бугристых нитей. Ощупывая рану незримой магией, принцесса поняла, что язва образовалась рядом с передней большеберцовой веной. Усилив поток, Алита постаралась уменьшить распространившуюся черноту.

– Ну... как? – спросила драконица, открыв глаза.

Бабка подозрительно покосилась на окружающих, как если б ей предлагали сомнительный товар, а затем деловито выдала:

– Не болит!

– Отёк спал, – задумчиво пробубнил Малис. – Язву нужно обработать. Мисс Боунс, несите всё для перевязки.

Практикантка расторопно принялась выполнять поручение, а принцесса подняла голову и встретила взглядом с целителем.

– Достоин восхищения, – дракон чуть склонил голову набок и сдержанно улыбнулся.

Двумя часами дело не обошлось. Алита изъявила желание продолжать участие в приёме пациентов. Малис попытался возразить, но принцесса очень хорошо впитала наставления Гер-

берта и проявила силу воли, напомнив целителю свой особый статус. Она трудилась, наслаждаясь процессом, до самого вечера, прервавшись лишь на обед. На трапезе настоял гвардеец, который неустанно следил, чтобы принцесса не пропускала приёмов пищи.

Герберт целый день провёл в подсобном помещении с маленькой книжонкой в руках.

– А что вы читали, пока шёл приём? – устало спросила драконица, когда они покинули административное здания госпиталя и двигались к распахнутым воротам.

Принцесса гордилась тем, что помогла такому количеству людей. Впервые она творила так много магии, совершенно позабыв о себе и своём магическом сосуде. После целого рабочего дня ноги ощущались ватными, а голова слегка кружилась.

– О, это сборник стихов о любви. Решил заучить парочку.

– А зачем?

– Ну как... – Герберт лукаво улыбнулся. – Знаете, дамы очень любят, когда им стихи читают.

– Хах... – драконица уставилась перед собой, вспомнив, как в день их знакомства гвардеец обхаживал её в Громовом замке. Это был единственный вечер, когда он позволил себе некую вольность в отношении принцессы. Повернув голову к собеседнику, она заглянула в ясные голубые глаза. – Вы любите женское внимание?

– Хм... – во взоре гвардейца блеснул озорной огонёк. Они остановились. – Чего скрывать, люблю женское общество. Для меня все дамы прекрасны, и я готов наслаждаться их красотой вечно.

«И я?» – подумала драконица, но не решилась озвучить мысль. Раскрасневшиеся щёки и так выдали её.

– Вы очень прекрасны, леди Алита, как водяная лилия на Изумрудном озере, – ответил Герберт, будто уловил невысказанный вопрос. – Когда-нибудь побываете в тех краях и увидите этот цветок. А ещё вы добрая и милосердная. Очень трудно встретить подобную вам особу. Я бы желал, чтобы вы всегда оставались такой, – гвардеец склонил голову, чем вогнал принцессу в ещё бóльшую краску. – Пойдём пешком или полетим?

– Я... Можно и прогул... – драконица не успела договорить.

На мгновение земля ушла из-под ног, а перед глазами замельтешили тёмные точки. Испугавшись, что сейчас упадёт, она ухватилась за рукав Герберта. Тот быстро среагировал, приобняв принцессу.

– Полетим. Вы переутомились. Весь день лечили... Так что зацените сегодня красоты столицы с высоты.

– Да-а-а...

Полёт длился недолго, но Алите казалось, что прошёл как минимум час. Каждый взмах крыльев дракона усиливал пульсирующую головную боль в области висков. Голова кружилась, и, когда она, обессиленная, ступила на твёрдую почву, то с трудом поймала равновесие. Живот свело в приступе тошноты, но драконица сдержала позыв, прикрыв рот ладонями. Приняв человеческий облик, Герберт поддержал дрожащую принцессу за плечи и увёл в дом.

Вокруг госпожи принялись хлопотать горничные. Гвардеец усадил Алиту на диванчик, а Лора подала стакан воды. Варда побежала за настоем голубой мяты, о котором шептала принцесса в перерывах между отчаянными попытками побороть приступы рвоты. Драконицу бросало то в жар, то в холод. Каждый раз, прикрывая глаза, чтобы избежать пакостного ощущения, будто стены вокруг крутятся, она видела, как сосуд угасал, неровно пульсируя и подрагивая. Ей казалось, что ещё чуть-чуть, – он затрещит и лопнет.

«Никогда больше так не буду делать», – горькая мысль заставила закусить губу. Алита понимала, что находится сейчас в смертельной опасности от магического истощения. Зачем она только довела себя до такого состояния?..

Наконец настой был принят, и кто-то заботливо подложил под голову мягкую холодную подушку. Туфли принцесса сбросила на пол, а колени подтянула к груди, стараясь не шевелиться на мягкой поверхности дивана. Убранный начисто пол пах цитрусом и приятно щеко-тал ноздри.

– Герберт... – тихо позвала драконица, зная, что гвардеец где-то поблизости. Просто у неё не осталось даже сил, чтобы повернуть голову.

– Да, Ваше Высочество, – прозвучал голос откуда-то справа. Раздавшиеся шаги показались принцессе слишком громкими. Дракон поставил рядом с ней стул и присел.

– Я хочу... Мне нужно... привести себя в порядок... Отнеси меня в покои... И позови Лору и Варду... Платье испачкано, – сипло протянула Алита.

Тошнота прошла. Но вместе с облегчением вернулось беспокойство по поводу встречи с Кристофером. Вдруг Оника всё же доставила ему письмо? Если представится возможность, он прибудет вечером в резиденцию, а она встретит его в таком ужасном состоянии, да ещё и в испорченном наряде.

– Не беспокойтесь об этом так. Шанс, что птица доставила письмо адресату, ничтожно мал. Скорее всего, она улетела в птичник, – покачал головой Герберт. – Лучше отдохните как следует. Вы же знаете: если сосуд истощится полностью, то вы умрёте.

– Знаю... Но у меня есть силы... Просто... помогите мне...

Алита предприняла попытку сесть. Она упёрлась локтём в подушку и потянулась. Перед глазами поплыло, а неожиданный громкий возглас заставил занять прежнюю позу, свернувшись калачиком.

– Ваше Высочество, вы должны беречь себя! Вам нужно отдыхать! Герберт, неужели вы не видите? – Мерида, неизменная компаньонка, которую Алита называла соседкой, подошла к лежащей принцессе и положила руку на плечо гвардейцу. – Я приказала Лоре и Варде подготавливать постель, вам надо выпасться.

– Нет, – возмущённо прохрипела Алита.

– Но Ваше Высочество... – Мерида сжала плечо Герберта, на что тот повернул к ней голову и лукаво улыбнулся. Драконица с брезгливым выражением лица убрала руку.

– Нет, я хочу ванну... – шепнула принцесса, привлекая внимание обоих.

– Её Высочество приказывает, чтобы горничные подготовили ей ванну, чистое платье и... – гвардеец смотрел на Алиту и хмурился, пытаясь воспроизвести её пожелания.

– Гамак... и... чай...

– Её Высочество приказывает, чтобы горничные подготовили тёплую ванну, платье с длинным рукавом, поскольку вечером будет прохладно, мягкие подушки и плед для гамака, и пусть будет травяной чай с голубой мятой.

Принцесса потянула уголки рта вверх и чуть заметно кивнула, давая понять Герберту, что тот произнёс всё правильно. Недовольно покачав головой, Мерида удалилась, чтобы отдать служанкам новые распоряжения.

Тёплая ванна возвратила толику утраченной силы. Магический сосуд медленно восполнял энергию, как будто черпая её из воды. Нечто подобное Алита замечала ещё когда жила в Громовом замке. Но в те годы потребность в долгом использовании магии отсутствовала, и потому такого истощения она никогда не испытывала.

Согревая холодные пальцы о горячую кружку, в которой был заварен травяной чай с лёгким ароматом мяты и жасмина, принцесса в красивом бирюзовом платье сидела в натянутом меж двух деревьев гамаке и покачивалась.

– Мне хочется спать, – протянула драконица, силясь подавить зевок.

– Так ложитесь, – улыбнулся Герберт.

– Но... Крис...

– Вам же не приходило никакого ответа от него, правда? Возможно, он не прилетит. Я уверен, что скоро он даст о себе знать. Да и дел по возвращении всегда много, – гвардеец пожал плечами. – Вот в чём я уверен: он обязательно навестит вас при первой же возможности.

Алита закусила губу. Как же ей хотелось увидеть его прямо сейчас, обнять, услышать голос... Она могла попросить Герберта отвезти её во дворец и найти Кристофера, а могла лечь и заснуть, дожидаться наступления нового дня и снова попытаться встретиться с любимым, теперь уже отправив новое послание привычным способом через посыльного. Завтра ей не нужно идти в госпиталь.

Очередной зевок унял беспокойные мысли, и драконица отдала недопитую кружку гвардейцу. Резко накотившая усталость сковала тело. Лежащая рядом мягкая подушка так и манила коснуться её головой.

– Ладно... – наконец выдавила из себя Алита и улеглась в гамак. Тот начал размеренно покачиваться, нагоняя сон. – Только вот что.

– Что, Ваше Высочество?

– Если Крис прилетит, разбудите меня. Это приказ, – пробубнила принцесса себе под нос. Накрывшись пледом, она повернулась на бок и быстро засопела.

Оставив кружку на земле, Герберт поднялся, чтобы поправить покрывало и толкнуть гамак точно колыбельку с младенцем.

– Обязательно, моя принцесса.

Глава 2

«Как же я хочу увидеть тебя. Может, вечером...» – выдохнул Кристофер, посмотрев на портрет принцессы с обнажёнными плечами.

Это был тот самый рисунок, что прислала Алита, пока они находились в разлуке. Гвардеец любовался им, лёжа в кровати. Он едва коснулся пальцем нарисованных губ. Не отрывая замороженного взгляда, провёл незримую линию к заострённому подбородку. Так ласково, как если бы касался не шершавого пергамента, а настоящей кожи. Кристофер убрал портрет в папку с толстой жёсткой подкладкой. В таких художники обычно хранили готовые работы.

Спрятав заветный рисунок в прикроватную тумбочку и закрыв не только при помощи ключа, но и магической руны, гвардеец встал с кровати и начал готовиться к предстоящему дню. Завершив утренние процедуры, он подошёл к трёхстворчатому шкафу, выполненному из тёмного дерева. Резко дёрнув на себя резную дверцу, Кристофер повёл плечом. Мышцы ныли после вчерашней тренировки, а сосуд за ночь восстановился лишь наполовину. За проведённые в Вирентисе месяцы у него не было возможности практиковаться в магии и полётах, и теперь ему следовало вернуться к прежней форме. И как можно скорее.

Вытащив мундир и уже собираясь закрыть шкаф, Кристофер мельком взглянул на светло-серый костюм. Тот самый, в который он был одет в момент долгожданной встречи с Алитой. Воспоминание об упирающихся в его плечи ладошках и нежных пальцах, что едва касались волос и шеи, вызвало трепет и грусть.

«Так, хватит. Вечером мы обязательно встретимся. Сначала дела», – Кристофер с трудом прогнал из головы нежный образ возлюбленной.

Причесав напоследок короткие чёрные волосы, что на свету отливали рыжиной, гвардеец перешёл из спальни в кабинет. Просторное помещение с изумрудными стенами, роскошная мебель тёмного цвета, начищенный дубовый паркет, широкий камин с нависающей массивной полкой. По сравнению с этим великолепием кабинет мэра в Вирентисе выглядел простенько и непритязательно. Что, однако, не мешало бывшему главе города содержать при жизни богатый дом с вычурной лепниной на потолке и узорами из сусального золота на стенах.

Кристофер вздохнул. Ему вдруг сильно захотелось оказаться там, на тёплом юге, и ощущать жар очага за спиной, занимаясь бумажной рутинной, а не сидеть в величественной и роскошной комнате и следить за безопасностью королевской семьи. И уж определённо лучше погонять членов городского совета на очередном собрании, чем распутывать узелки дворцовых интриг, предполагая, какая ниточка безобидна, а какая ведёт к несчастью.

Гвардеец усмехнулся собственным мыслям. Находясь в Вирентисе, он так рвался к прежней работе, в столицу, во дворец. Ему претила жизнь в южном городе, и хотелось побыстрее бросить обязанности королевского посланника и расследование произошедшей там измены. И вот... вернувшись обратно, он не испытал по поводу предстоящей службы какого-либо возбуждения. На самом деле Кристофер рвался не к службе... ему вдруг захотелось снова пройти в спальню, открыть тумбу и достать автопортрет Алиты. А ещё лучше – увидеть улыбающееся лицо драконицы и обнять за тонкую талию.

Сразу после завтрака гвардеец занялся бумагами, что вчера получил от Ариса. Две толстые папки содержали доклады, отчёты и прочие документы о случившемся за последние два месяца в столице. Так же, как и Вирентис в начале года, Айрендэл медленно погружался в омут вампирской скверны. Присутствие в городе кровопийц, в первую очередь, подтверждалось двумя обескровленными трупами, один из которых обнаружили в день встречи Кристофера с Алитой. Тогда он не пошёл осматривать умершего, так как безопасность принцессы была превыше всего. Вдобавок, в городе пропадали люди, а в окрестностях хозяйничали стаи волков. Подобное Кристофер уже читал, когда разбирался с документами, предоставленными

на юге. События повторялись, но за плечами уже имелся полученный горький опыт. А значит, в этот раз вампиры получают достойный отпор.

«Если, конечно, на столицу у них нет другого плана», – пробубнил Кристофер себе под нос, откинувшись на спинку стула. Надо бы размять затёкшее тело, разогнать кровь по одеревеневшим после вчерашней тренировки мышцам.

Резкий стук в окно прервал его размышления. Короткий магический импульс показал ему птицу, и гвардеец поднялся с места. Он подошёл к шторам и отдернул их. На отливе сидела серпокрылка и недовольно тарасила на него хищные янтарные глаза. Серое оперение блестело на солнце красным – это означало, что птица впитала драконью магию, будучи зародышем в яйце. Кристофер узнал пернатую гостью и тут же вспомнил её имя: Алита назвала птицу в честь его серпокрылки, которая погибла во время семилетней гражданской войны между кланом чёрных и главенствующим тогда кланом синих драконов. Война завершилась победой чёрных и коронацией Ариса, родного брата Алиты.

Пернатая гостя ещё раз стукнула по стеклу ярко-жёлтым клювом.

– Хм... И как птица Алиты смогла прилететь ко мне? – Кристофер отворил створку, и серпокрылка горделиво прошествовала внутрь.

– Оника, да? – Гвардеец хотел было коснуться птицы, но та предупреждающе щёлкнула клювом и лишь протянула желтоватую лапку с прикрепленным письмом. – Хах, с характером, – хмыкнул дракон и принялся отвязывать тубу с посланием.

Как только он закончил возиться с завязками, птица сразу же выпорхнула в открытое окно. Впрочем, Кристофер другого и не ожидал. Удивительно, что чужая серпокрылка вообще передала ему письмо. Эти необычные крылатые служили своим хозяевам и носили послания им, а не наоборот. Видимо Оника по-настоящему крепко привязалась к своей госпоже, поэтому решила исполнить просьбу, противоречащую природе пернатых созданий.

Гвардеец развернул пергамент и вчитался в текст.

«Дорогой Кристофер, прости мне глупость передавать тебе письмо Оникой. Я не знаю, выполнит ли своенравная птица мой каприз или нет, но надеюсь, что ты всё же прочтёшь эти строки. С момента нашей встречи прошло так мало времени, но больше нет сил терпеть разлуку с тобой. Моё сердце трепещет от одного твоего имени. Мои чувства становятся ярче и крепче с каждой проведённой вдали от тебя минутой. Я жажду видеть тебя, слышать тебя, чувствовать теплоту твоих прикосновений и ощущать нежный взгляд. Я прошу о свидании сегодня вечером и, если ты намерен посетить меня, то ничего не отвечай. Если же не сможешь – отправь мне весточку. Твоя Алита».

Возникшее желание полететь в загородную резиденцию сию же минуту было настолько сильным, что Кристофер еле сдержал пылкий порыв. Всего каких-то пятнадцать минут, – и он бы увидел её прекрасное лицо и утолил тоску, но поступить подобным образом он не мог: служба есть служба. Конечно, никакого ответа он отправлять не будет.

Сегодня они встретятся вновь.

Около десяти явился Хок. Всегда спокойный и бесстрастный заместитель выглядел озадаченным. Старый белый шрам, что наискось проходил по мясистому носу, сильно контрастировал с раскрасневшейся кожей. По всей вероятности, новости, которые дракон собирался рассказать начальнику гвардии, носили не самый приятный характер.

– Говори сразу, что произошло? – как можно более ровным голосом спросил Кристофер после короткого приветствия. Сам же он первым делом подумал об Алите.

– Деша, командир, – гвардеец подошёл и передал через стол чуть помятую бумагу. – Только что доставили. Фельдъегерь не знал, что вы приступили к обязанностям, и принёс её мне. Джеймс бежал.

– Джеймс? – прочитав срочное донесение до конца, Кристофер нахмурился. Он припомнил извечно недовольную ухмылку на юном лице синего дракона. – Ты писал о нём. Он ударил

Ясмину и что-то там нёс о несправедливости в мире. Арис отправил его служить на Силлотскую заставу. Вроде тамошние вояки должны были сбить с него спесь.

– Видимо, плохо поработали над ним... – Хок нервно провёл по чёрным с проседью волосам.

Начальник Королевской гвардии хмыкнул и покачал головой. Он хорошо помнил командира заставы, с которым познакомился ещё в Эрте, будучи юнцом. Тот не давал спуска и даже за малейшие огрехи мог отправить в карцер, который оборудовали из высохшего колодца и плотно закрывали крышкой, оставляя лишь маленькую щель для доступа свежего воздуха. Холодный поросший мхом камень становился для узника единственным безмолвным собеседником на долгие часы. Выщербленные на стенах многочисленные руны блокировали возможность использовать какую-либо магию. Не говоря уже о том, что превратиться в дракона в таких условиях становилось невозможным. После такого времяпрепровождения провинившегося ждала самая грязная или же самая бессмысленная работа. Например, рассортировать солому из тюфяка по размерам, перетащить мешки из одного угла в другой и иные задания, которые командир выдумывал на ходу.

– За бегством может стоять что угодно: от мальчишеского протеста до заговора, – Кристофер выдохнул и посмотрел на угрюмого подчинённого. – Внешность у него приметная. Без сообщников не получится долго скрываться. Если это горячность или трусость, то Джеймс скоро себя проявит. Ну, а если нет, то сам знаешь, что это означает. Синемордый что-то задумал, и он не один.

– Командир, каковы будут приказания? – стоявший напротив стола Хок вытянулся, расправив широкие плечи. Небольшого роста, коренастый, он напоминал Кристоферу шкаф.

– Генерал Западной Драконеёй гвардии уже знает о случившемся. Силлот – их территория. Они проведут расследование, а мы оценим результаты. В остальном – всем быть начеку. Джеймс может объявиться где угодно. Он мог податься как на острова, так и в столицу. Кто знает, может им движет месть, а может – страх? – начальник Королевской гвардии чуть склонил голову набок. – Нужно известить о случившемся Ясмину и побеседовать с ней... Как можно мягче.

– Так точно, командир.

– Помимо этого, нужно усилить охрану загородной резиденции. Сегодня я отправлюсь туда лично с инспекцией магических рун. Также необходимо увеличить количество находящихся там королевских гвардейцев. Отбери мне личные дела тех, кто имеет безупречную репутацию и прошёл с нами гражданскую войну. Я выберу достойных жить под одной крышей с Её Высочеством... и вести себя... как подобает... – последние слова были произнесены медленно, со скрытой угрозой и укором, которые, впрочем, Хок ощутил, нервно сглотнув слюну. Он помнил тот роковой момент, когда, ориентируясь на крики, вошёл вместе с двумя гвардейцами в комнату, где около входа на балкон стояла дрожащая Алита, а мерзавец Рихард прижимал к груди исколеченную руку с двумя отрезанными пальцами.

– Да, командир.

– И ещё одно. Как Рихард проводит лето на северной границе? – спросил Кристофер, откинувшись в кресле и стукнув пальцами по столу. Он всё ещё испытывал злость, вспоминая события на балу.

«Только дай повод, и ты потеряешь оставшиеся пальцы... И не только...»

– Пока никак себя не скомпрометировал, – доложил Хок, ему захотелось побыстрее покинуть кабинет, так как он знал, что часть злости командира вполне заслуженно относится и к нему.

***

Кристофер отправился в загородную резиденцию, когда солнце едва коснулось горизонта. Закатные лучи окрасили пшеничное поле в оранжево-красный цвет. С высоты виднелись беспорядочно собранные снопы, которые рабочие чуть позже укатят в амбары рядом с водяными мельницами. Вскоре запасы зерна в хранилищах пополнятся.

Обнесённый высоким кованым забором, бежевый двухэтажный дом с белоснежными мраморными колоннами располагался на краю поля. Фасад украшала лепнина с позолоченным орнаментом. Перед парадным входом лежала мощённая брусчаткой просторная площадка, по бокам которой в ровные ряды были высажены клёны, между которыми пестрили цветочные клумбы. С юго-запада территорию резиденции огибало русло Велесты. Вдоль берегов тянулись плякучие ивы. Тёмно-зелёная речная гладь переливалась бликами, как редчайший изумруд в золотой оправе.

Приземлившись около ворот, гвардеец принял человеческий облик, оправил одежду и пригладил волосы. К принцессе он отправился в обычном наряде, надев рубашку, брюки с жилетом и лёгкое серое пальто. От сюртука он отказался в последний момент и, как оказалось, зря. Похлопав ладонями по карманам, Кристофер издал нервный смешок. «Забыл переложить подарок, а ведь так долго собирался его вручить». Он решил не возвращаться во дворец, а преподнести маленький сюрприз при следующей встрече.

Кристофер обнаружил Алиту спящей в гамаке. Свернувшись калачиком, она мирно посапывала, накрывшись пледом. Рядом с ней, читая книжку, на табурете сидел Герберт. Увидев начальника, старый друг улыбнулся и поднялся. Они обменялись рукопожатиями.

– Рад видеть тебя, – Герберт одарил приятеля хитрой ухмылкой. – Оника принесла послание?

– Вечно ты в курсе всего, – в ответ Кристофер прищурился, вспомнив свои размышления по поводу того, как изменился характер и стиль писем, что Алита присылала ему в Вирентис. «Неужели ты всё-таки читал переписку?»

– Утром я видел, как она сидела на причале и писала, а потом привязала послание к серпокрылке, – Герберт развёл руками. – Это моя обязанность: следить за принцессой.

– Хорошо справляешься, – кивнул Кристофер и оглядел укутанную в плед хрупкую фигуру. Молочные пряди разметались по подушке. Ладошка по-детски подпирала щеку, а грудь ритмично приподнималась. Едва приоткрытый рот так и манил прикоснуться к розовым губам. – Я и сам хотел с ней увидеться.

– Да не так уж и хорошо я справляюсь, – Герберт почесал затылок и виновато уставился на друга. Тот тревожно глянул в ответ. – Сегодня леди Алита извела себя.

– Что произошло?

– Сегодня мы посещали городской госпиталь. Малис предложил ассистировать ему при осмотре пациентов. Конечно, Её Высочество была в восторге и взялась за дело... со всей душой, – гвардеец замолчал. – Она чуть не упала в обморок, когда мы вышли из госпиталя, а здесь ей и вовсе стало очень плохо. Признаться, я даже запаниковал.

– Я поговорю с ней об этом, – Кристофер перевёл взгляд на спящую драконицу и грустно улыбнулся.

– Я еле уговорил принцессу отобедать. Да и потом, Малис убеждал её остановиться. Но она... никого не послушала, – Герберт тяжело вздохнул. – Она вела себя как одержимая. Я беспокоюсь за леди Алиту. Она прекрасная целительница, но если будет так изводить себя, то... Сам понимаешь, чем грозит дракону опустевший сосуд...

– Может произошедшее сегодня станет ей маленьким уроком, и впредь она будет аккуратнее, – Кристофер едва коснулся длинных пальцев руки принцессы, что свободно лежала на пледе рядом с подушкой. – Ледяные...

– Я очень надеюсь на это... Очень сильно надеюсь... – печально произнёс Герберт, глядя, как друг стягивает с себя пальто. – Что ты делаешь?

– Она замёрзла.

– Я попрошу горничную выне... – гвардеец осёкся, замолчав на полуслове.

Он наблюдал, как начальник Королевской гвардии заботливо накрыл принцессу своей одеждой, убрал упавшие на её лицо молочные пряди, улыбнулся, а затем коснулся ладонями хрупкого плеча. Герберт почувствовал слабый всплеск магии, исходящий от них обоих.

– Плед тонкий и шерстяной. Я побоялся прожечь его при разогревании, а вот мое пальто очень даже подходит для этого, – произнёс Кристофер, не отрывая взгляда от спящей драконицы.

Та не шелохнулась. Лишь уголки губ чуть дёрнулись вверх.

– Ага, конечно... Твоё пальто, – хитро протянул Герберт, но поймав на себе суровый взгляд, перевёл разговор в другое русло. – Помнишь, я писал тебе о ночных кошмарах? Так вот, кажется, я выявил некую взаимосвязь. Но я не уверен до конца...

– Поделись догадкой, – Кристофер скрестил руки на груди и отошёл на пару шагов от гамака. Собеседник сделал то же самое.

Солнце село, и в сгущающихся сумерках оба дракона наколдовали по паре магических огоньков. Волшебные сферы испускали мягкое оранжевое свечение и кружили вокруг деревьев, между которыми был растянут гамак. Плавно скользившие по лицу тени ничуть не смущали безмятежно спавшую принцессу.

– Когда Её Высочеству снятся кошмары, в резиденцию прилетает вёрон. Я уже много раз видел его и не придавал значения. Но потом мне выдалась бессонная ночь, и я услышал птичий крик. Наутро леди Алита проснулась с носовым кровотечением. На первый раз я подумал – совпадение. Но это повторилось вновь.

– Значит, уже не совпадение... – Кристофер встревоженно глянул на драконицу. – Вёрон...

– Её Высочество рассказывала, что в ночь бала, когда она стояла на балконе, к ней прилетел вёрон. Он как-то странно себя вёл, хотел напасть, но Оника прогнала его... Вырвала глаз... Это произошло ещё до прихода Рихарда.

– Жаль, что Оника не вернулась и не выклевала глаза у него, – процедил Кристофер. – Кстати, всё хотел спросить, а что ты делал во время бала? Разве Арис не приказал тебе присматривать за Алитой?

Герберт пристыжённо отвел взгляд в сторону, что делал крайне редко и только в тех случаях, когда чувствовал себя виноватым.

– Так и было. Я присматривал... Кстати, я не один должен был за ней присматривать. Когда Алите стало плохо на балу, и Клаудия увела её подышать воздухом, я хотел было пойти за ними, но меня отвлек Титус – тот старый, не в меру разговорчивый генерал Северной Драконьей гвардии. Начал мне читать мораль о моих семейных делах и холостяцкой жизни. Мне надо было бы его послать... обратно на север. Но, каюсь, он близкий друг матери, поэтому я старался быть учтивым, а то ещё чего доброго будет чернить меня перед матерью, а у меня с ней и так всё плохо. Его прервал Арис, и мне удалось вместе с ним покинуть бальный зал.

– Ладно. Вроде здесь ей лучше, чем во дворце. Во всяком случае, так она писала.

– Да. Её Высочество тяжело привыкала к новому месту, но потом обжилась. Но мы отвлеклись. Вёрон.

– Ах да, вёрон... Вёрон... – Кристофер задумался. Что-то было связано с этой птицей... В голове возник вечер перед отлётом в Вирентис. – Точно. Вёрон! Помнишь, Арис устроил

банкет в честь сестры? – собеседник кивнул. – После праздника мы гуляли в саду, вдвоём. Я учил её создавать магические огоньки, и к нам прилетел вѳрон. Я почувствовал птицу при помощи магического чутья, с ней было что-то не так... но я не могу это объяснить.

– Вот как. Может тогда и на балу это была одна и та же птица? А сейчас другая?

– Почему ты так думаешь?

– Ну, вѳрон на балу потерял глаз, а вѳрон, что прилетает сюда, с двумя глазами. Значит, это разные птицы. Вроде пернатые ещё не научились отращивать себе глаза.

– Это могут быть три разные птицы... А может быть шпион, созданный магией, способный к регенерации... Да и вампиры в последнее время стали создавать довольно странные объекты...

Кристофер почесал нос и задумался о фиолетовой сфере под Вирентисом, которую обнаружил этим летом, пока вёл расследование. Её обложка не пропускала ничего, кроме мёртвой плоти. До конца не было известно, как она работала и куда девалось всё, что попадало внутрь. И самое главное, до сих пор никто не мог понять, как уничтожить сферу.

– Неважно! Главное, та закономерность, которую ты нашёл. Знаешь, я думаю, надо бы птичку поймать.

– Но как? Можно усилить магическую защиту, чтобы ни одно животное не могло пробраться на территорию, но как же тогда Оника? Нельзя разрывать устоявшуюся между ними связь. Тем более серпокрылка сильно привязалась к хозяйке, раз даже доставила тебе послание, – Герберт угрюмо посмотрел на друга. – Или моя серпокрылка – вдруг придёт срочный указ от короля?

Из писем самой Алиты и донесений Герберта Кристофер знал, как сильно драконицу мучают кошмары, как лишают её крепкого сна и подрывают здоровье. Раз за разом. Вѳрон мог послужить ответом, откуда взялись эти сновидения...

– Ловушка. Мы поставим магические ловушки при помощи рун. Скажи, Оника садится на забор или сразу же летит к дому?

– Ни разу не видел, чтобы серпокрылка сидела на ограждении. Обычно она напрямик летит в покои Её Высочества или же в комнату отдыха.

– Значит, решено.

Подул холодный ветер, шелестя длинными ветвями плакучих ив. С убранного пшеничного поля налетело облако пыли, заставив друзей поморщиться. Гамак раскачался, но спящая Алита не пошевелилась – похоже, изрядно устала, бедняжка.

– Надо бы отнести её в покои, а мы с тобой займёмся делом, – Кристофер подошёл и придержал толстый вязаный край.

– Принцесса приказала мне разбудить её, если ты появишься. Вот так отошлёт меня во дворец за неисполнение воли, – Герберт хмыкнул, поймав весёлый взгляд друга. – Не смешно, леди Алита научилась выгонять горничных за сплетни и непослушание.

– Серьёзно? – «Неужели она смогла найти в себе силы сделать такое?» – В таком случае, скоро она начнёт всё больше и больше походить на своего брата. А это очень даже неплохо. Покажи мне, где спальня.

Закончив фразу, дракон аккуратно взял девушку на руки вместе с пледом и собственным пальто. «Такая лёгкая. Невесомая». Драконица дёрнулась во сне. Её ладонь легла ему в район ключицы. Веки задрожали.

– Крис... – хриплым голосом позвала принцесса.

– Да, это я, – гвардеец опустил подбородок и тихо произнёс: – Обхвати меня за шею.

– Угу, – Алита так и поступила. Кристофер уловил нежный цветочный аромат, который завораживал и волновал.

Как только гвардейцы вошли в здание, к ним поспешила Мерида. Произнося слова приветствия, она удивлённо и напуганно посмотрела на начальника Королевской гвардии и спящую на его руках принцессу.

– Её Высочество не ужинала сегодня. Может разбудить её? – задала вопрос компаньонка, начав подниматься за гвардейцами по лестнице на второй этаж.

– Нет. Крепкий сон сейчас для неё куда более важен, чем... – Кристофер хотел произнести «я». Ведь он намеревался провести вечер с любимой, да и утреннее послание, доставленное серпокрылкой, говорило об ответном желании. Но самочувствие Алиты было ему дороже несостоявшегося свидания. – ...чем еда. Её Высочеству необходимо восстанавливать силы.

– Я провожу вас в спальню, – Мерида обогнала Кристофера и Герберта, бросив на последнего полный презрения взгляд. Тот остановился на ступеньках, одарив драконицу фирменной обольстительной улыбкой.

Повернув на следующий лестничный пролёт и увидев реакцию друга, Кристофер подавил смехок. «Как всегда в своём репертуаре», – подумал он, следуя за драконицей. На пути им встретилась молоденькая горничная с рыжими волосами.

– Лора, подготовь постель для своей госпожи, – строго проговорила Мерида, и девушка убежала вперёд по коридору, чтобы затем скрыться за двойными дверьми.

Когда Кристофер занёс Алиту в спальню, кровать уже была готова. Он бережно положил её так, чтобы голова легла на белоснежные подушки, поправил разметавшиеся молочные волосы. Ему совершенно не хотелось, чтобы кто-нибудь сейчас потревожил принцессу переодеванием и прочей ерундой.

– Я прошу не трогать Её Высочество до тех пор, пока она самостоятельно не проснётся, – начальник Королевской гвардии в нерешительности замер над принцессой.

Он хотел забрать пальто, но драконица уже перевернулась на бок, крепко вцепилась в лацкан, а нога согнулась и легла поверх тёплой серой материи. При этом подол бирюзового платья задрался, оголив стройную голень в тонком вязаном чулке. Кристофер поспешно накрыл девушку одеялом.

– Лора, закрой окна, – тихим, но приказным тоном сказала Мерида, и горничная поспешила к ставням, но гвардеец остановил её.

– Не надо. Пусть в комнате будет свежо. Лучше закрепите ставни так, чтобы они не хлопнули от ветра. Я разведу огонь в камине, чтобы поддерживать тепло.

Пока Кристофер возился с дровами, горничная закрепила маленькими брусочками створку около петель и удалилась. Мерида же присела в кресло.

– Я не уйду, пока вы не закончите, – драконица сурово уставилась на задержавшегося в спальне гостя, всем своим напыщенным видом давая понять, что никакие указания по этому вопросу не сдвинут её с места – ведь она отвечала не только за сохранность здоровья принцессы, но и за репутацию.

– Хорошо, – пожал плечами гвардеец.

Добившись при помощи магии того, чтобы полено медленно прогорало, не давая сильного жара, Кристофер ещё раз глянул на спящую принцессу, которая мило сопела, уткнувшись в подкладку пальто.

***

Джеймс ковырял ложкой наваристую похлёбку из курицы и перебирал в голове строки послания от некой «доброжелательницы». Так сам себя именовал автор письма, которое синий дракон получил пару дней назад. Он обнаружил его на подушке в душевой комнатёнке с одним маленьким окошечком под потолком. Эту келью выделил ему в качестве спальни начальник Силлотской заставы. Дорогой пергамент с золотистым тиснением не оставлял сомнений:

письмо явно доставлено из Королевского дворца, а загадочная незнакомка – Ясмина. Ну а кто ещё мог бы так беспокоиться о судьбе несчастного? Они знали друг друга, сколько юноша себя помнил, а до гражданской войны между их родителями существовало соглашение о браке. Она должна была стать его супругой, но нынешний король отменил прежние договорённости.

Это злило Джеймса. Злило так же, как и решение Ариса отправить его сюда за пустяк: подумаешь, ударил в порыве гнева Ясмину по лицу. И что с того? Отец всегда бил мать, но она вновь приходила к нему, извинялась, просила прощения и, в конце концов, любила. Так почему же он не должен вести себя так же? В том, что синеволосая драконица любит его, шестнадцатилетний юноша не сомневался. Все её ужимки, увёртки и гонения – всего лишь женские капризы, не более того. Отец учил: «Женщину надо держать в кулаке, иначе она сядет тебе на шею», и послушный сын старался.

«Я никогда не сомневался, что ты любишь меня, Ясмина. Я готов простить тебе всё!» – думал Джеймс, доставая из внутреннего кармана послание, что хранил поближе к сердцу. Ему захотелось ещё раз перечитать его, чтобы освежить в памяти важные детали. «Доброжелательница» сообщала, что в бедах юноши виновата Её Высочество леди Алита и что автор готова оказать любую поддержку в осуществлении мести, сообщала дату и время для очной встречи в столице.

Как же Джеймса раздражала эта гадкая ледяная драконица! Подслушала разговор в саду с Ясминой и рассказала брату! Какой низкий поступок! Так вот кто стоял за надуманным поводом его ссылки! Если бы не она, Джеймс не оказался бы в вонючем сыром Силлоте, не выносил бы помой, не чистил бы рыбу, не терпел бы издевательств со стороны гвардейцев Западной Драконьей гвардии. Последние относились к нему хуже, чем к бродячей собаке или безграмотной деревенщине. Юноша еле сносил позор, но, когда пришло заветное послание, многое переменялось.

Удача как будто вспомнила о нерадивом синем драконе – сыне бывшего начальника королевской гвардии драконов, который умер, защищая своего короля в последнем сражении гражданской войны.

Он только задумался о побеге, как тут же судьба свела его с Грегором. С тем, кто ненавидел ледяную принцессу и желал ей мучений не меньше самого Джеймса. Чёрный дракон так же, как и юноша, находился в ссылке. Грегора перевели в Западную гвардию из Королевской, а всё потому, что он знал Рихарда лично, сочувствовал ему и на следствии нехорошо отозвался о леди Алите. Грегор с уверенностью заявлял: «Рихард не мог причинить ей вреда. Не верю. Белобрысая приворожила его, а Рихард боролся с искушением до последнего. Не угодил он ей, и вот, что из этого вышло. Он изувечен, так ещё и в Хиёмской крепости. Тьфу».

Чёрный дракон, приверженец древних традиций, был до безумия суеверен, а потому считал ледяную драконицу главной виновницей и предвестницей всех бед. Каждая трагедия – от событий в Вирентисе до задавленного на дороге бездомного в столице – согласно его убеждениям, ложилась на совесть леди Алиты. А после ссылки в голове Грегора окончательно что-то щёлкнуло, и он уверился в своей святой миссии положить конец злу, что принесла в мир новоявленная принцесса.

Так по счастливой случайности Джеймс оказался в компании единомышленника. Вместе они ушли из Силлота ночью, пешком, чтобы не привлекать лишнего внимания. И на каждом шагу их ждал невиданный успех: никто не поднял тревогу, не преследовал, пробираясь сквозь лес по украденной Грегором карте, они не наткнулись ни на одну ловушку. Побег прошёл настолько удачно, что юноша искренне радовался покровительству высших сил.

На второй день они осели в заброшенной хибаре на краю деревни, названия которой он не знал. Никто не интересовался ими. Грегор достал пару кур, овощей и краску для волос. И теперь смольные волосы делали Джеймса не отличимым от чёрного дракона. Только перевоплощение в рептилию могло выдать беглеца.

Глава 3

Резные часы в столовой размеренно пробили двенадцать ударов. Мягкий солнечный свет лился сквозь высокие окна на накрытый стол. Выбеленная скатерть, белоснежный фарфоровый сервиз, ароматный чай с малиной, горячий омлет с овощами, поджаренная ветчина. Алита бросила полный смущения взгляд на компаньонку, которая невозмутимо разливала карамельного цвета жидкость по кружкам, и взялась за вилку. Скоро обед, но принцесса ещё не завтракала, а потому приказала подать то, с чего любила начинать день.

Драконница не помнила, когда в последний раз спала настолько крепко, когда пробуждение вызывало улыбку, когда тело не чувствовало усталости. Мешки под глазами исчезли, кожа засияла, а щёки покрылись здоровым румянцем. Даже аппетит проснулся и торопил Алиту поскорее приступить к столь позднему завтраку.

Магический сосуд полностью восстановился. Но опечаленная полученным вчера горьким опытом, принцесса решила, что надо уметь останавливаться. Такая самоотдача не принесёт ничего хорошего. Можно замертво упасть, если и дальше так надрываться. Вдобавок удручало и то, что она проспала визит Кристофера.

Обнаруженное утром в кровати мужское пальто говорило о том, что он не привиделся ей во сне, а действительно был рядом, нёс на руках, а она обнимала гвардейца за шею. Воспоминание об этом моменте отдалось волной жара по телу, а губы невольно растянулись в улыбке.

– Ваше Высочество, вы прекрасно выглядите сегодня. Вся светитесь, – Мерида придвинула чашку к принцессе.

– Благодарю. Я хорошо выспалась, – Алита хотела добавить «наконец-то», но в столовую вошёл Герберт.

Поприветствовав и одарив дам обворожительной улыбкой, гвардеец подошёл к принцессе.

– Рад видеть вас в добром расположении духа. Как ваш магический сосуд? Восполнился?

– Да, всё замечательно. Присаживайтесь к нам, – принцесса указала на место по левую руку от себя, так как справа сидела Мерида. – Вы так и не разбудили меня, как я просила.

Укор прозвучал как-то весело, и Герберт улыбнулся, пригладив длинные волосы.

– Хех, Ваше Высочество, как я смел прервать ваш крепкий сон? Простите моё непослушание. Надеюсь, что новости, которые я принёс, заглядят мою вину, и вы не будете сердиться, – гвардеец присел и сделался серьёзным. Да настолько, что Алита так и замерла с вилкой в руке, ощутив, как учащённо забилось сердце. – Их две. Первая – завтра вас приглашают во дворец. Вот письмо от Его Величества, – дракон положил на стол запечатанный конверт.

За исключением брата, принцесса не виделась с членами королевской семьи со дня бала на день Люсиора. Последняя встреча с Арисом состоялась около двух недель назад. Тогда он поделился, что обеспокоен ухудшающимся самочувствием леди Лорэны. Отчего драконница сделала вывод: поводом для приглашения могло послужить плохое здоровье кровной матери, но сразу отмела эту мысль. Какова бы ни была причина, вскоре всё станет известно.

– Какая восхитительная новость, право же. И королеву-мать навестите, – одобрительно кивнула Мерида. – Будет замечательно, если вам удастся ей помочь. Слышала, леди Лорэна никак не победит эту болезнь, что так безжалостно снедает изнутри, – печально добавила она, словно прочитав мысли принцессы.

Алита сделала вид, будто и не слышала этого замечания. Для себя драконница решила: если брат попросит помочь кровной матери, то она сделает это, несмотря на личную неприязнь. Ведь она не только не заступилась за дочь в инциденте с Рихардом, но и запретила Алите приходиться в её покои перед отлётом в резиденцию, сославшись на плохое самочувствие.

– Какая вторая новость?

– Это определённо вам понравится. Сегодня утром командир передал, что навестит вас этим вечером. Кристофер приглашает посетить с ним столицу.

– Это... превосходная... новость, – вилка со звоном упала на край тарелки. От волнения Алита облизала вмиг пересохшие губы и глупо уставилась перед собой.

– Сегодня в столице начинается фестиваль сыра. Ваше Высочество, неужели вы пойдёте? Откажитесь. Не пристало принцессе посещать такое. Это же народные гуляния. Это небезопасно. Там будет полно пьяниц и дебоширов. Особенно вечером, – назидательно стала отговаривать Мерида. В довершении тирады компаньонка отпила чай и бросила на Герберта полный недовольства взгляд. Тот ухмыльнулся в ответ.

– Простите? – Алита подняла взгляд на Мериду и нахмурилась. Как же надоели бесконечные замечания этой пожилой драконицы! Женщина открыла было рот, чтобы ответить, но принцесса тут же обратилась к Герберту: – Разве Кристофер что-нибудь говорил о фестивале? И сам праздник... Я впервые слышу о нём. Он проходит во всей столице? – уловка сработала.

Не смея прерывать принцессу, компаньонка вместо произнесённой фразы лишь жадно хватанула воздух открытым ртом, как пойманная в сети рыба. Ей хотелось высказаться, но Герберт, который не кичился своей воспитанностью, тут же начал отвечать, не предоставив ей возможности вставить слово.

– Нет, Ваше Высочество. Фестивали обычно устраивают на Базарной площади и Цветочном бульваре в южной части города. Да и не могу назвать это народным гулянием. Палатки, различные виды сыра, толкотня, воришки. Не больше, чем в выходной день. вспомните, ведь мы там с вами покупали персики на той неделе, – гвардеец махнул рукой. – Вот если б фестиваль вина проводился...

– Видите, Мерида. Если всё так, как мы только что услышали, то никакой опасности нет. Не более чем в выходной день, – Алита с негодованием уставилась на собеседницу. – Думаю, если начальник Королевской гвардии меня приглашает, значит, считает прогулку безопасной. Я не буду ставить под сомнения его суждения. Но, будьте спокойны, мы учтём ваше мнение, когда будем принимать решение относительно посещения Базарной площади.

– Как вам будет угодно, Ваше Высочество. Прошу, примите мои слова за беспокойство о вас, не более того, – Мерида учтиво склонила голову и взялась костлявыми пальцами за чашку. Принцесса заметила, как дрожат руки компаньонки.

– Благодарю за ваше беспокойство, но впредь прошу облекать волнение в более пристойную форму, – Алита вернулась к содержимому тарелки.

Герберт одобрительно глянул на девушку, а затем поднялся с места и, сказав, что ему нужно кое-что проверить во дворе, ушёл.

Наступившая с уходом гвардейца тишина ничуть не смущала принцессу. Если раньше компания молчаливой и чопорной Мериды ложилась на плечи Алиты тяжким грузом, то со временем она приняла нрав пожилой драконицы и научилась наслаждаться уютным безмолвием. А сегодня её мысли и вовсе занимал предстоящий вечер.

«Надо подумать о наряде. Что же мне выбрать? Что надеть?» – принцесса взглянула на компаньонку. Мерида одевалась скромно. Её гардероб состоял в основном из закрытых до шеи платьев мрачных оттенков, шёлковых блуз да юбок простого кроя. «Вряд ли она может мне что-нибудь посоветовать. Скорее напомним, что подол должен прикрывать пятки». Воспоминание о том, как негодовала компаньонка всякий раз, когда Алита надевала юбку покороче, вызывало едва подавляемое желание хихикнуть.

– Передайте кухарке, что сегодняшней омлет был восхитителен, – принцесса резко поднялась с места, заставив Мериду вздрогнуть и неуклюже встать на ноги. – Я скажу, когда подать обед. Не знаю, чего бы мне хотелось... Чего-нибудь лёгкого, чтобы не грузить желудок к вечеру. И ещё, пусть Варда почистит пальто. Я думаю, вечером Кристофер заберёт его.

– Да, Ваше Высочество.

Забрав со стола письмо, Алита вышла из столовой. По неизвестной причине послание от короля не тревожило её. То ли потому, что она была поглощена мыслями о предстоящей встрече, то ли из-за уверенности в хороших отношениях с братом, хоть их общение и не складывалось с момента инцидента на балу. Принцесса верила, что наступит день, когда Арис вновь будет звать её «любимой сестрёнкой» и подшучивать над ней.

Послание оказалось коротким и являлось официальным приглашением Алиты во дворец на обед. Никаких подробностей касательно причины визита или здоровья леди Лорэны, или же кого-то ещё из членов семьи, письмо не содержало. Принцесса подумала, что оно и к лучшему. Это обычное приглашение, к тому же, с момента переезда в загородную резиденцию, она ни разу не посещала Королевский дворец. Стало быть, пора.

«Ладно, это будет завтра. Сейчас мне бы решить вопрос с одеждой», – подумала Алита, складывая письмо обратно в конверт.

Оказавшись в гардеробной, она начала перебирать вещи. Впервые выбор наряда оказался настолько трудным. Раньше за неё решала Марта, потом Клаудия, старшая сестра-модница давала многочисленные советы. А теперь... Не с кем посоветоваться. Единственное, что принцесса могла сделать, так это отвести дорогие платья и украшения. Они собирались в столицу, а значит, наряд должен быть скромным. Лишнее внимание ни к чему.

«Может спросить Герберта?» – подумала она, но сразу отказалась от этой странной затеи. Не пристало ей спрашивать совета в таком деле у мужчины. Пора научиться выбирать наряды самостоятельно. «Я должна мыслить логично и сделать выбор. Только и всего», – кивнула принцесса, встав посередине гардеробной. Окинув взглядом одежду, она протяжно глубоко вздохнула.

«Только и всего... Ага...»

Уверенность покидала её по мере того, как Алита переходила от одного наряда к другому. Она осматривала вещи, мяла пальцами ткань, прикидывала платье на себя и глядела в зеркало, но решение принять не могла. В какой-то момент принцесса увидела серое платье, и вроде выбор был уже сделан, как в голове всплыло неприятное воспоминание о Рихарде. В этом наряде она посетила несколько семинаров в университете в сопровождении гвардейца. «Нет, я ни за что больше не надену его, – скривилась драконица, вернув наряд на вешалку. – Надо отдать его... и другие платья на благотворительность».

Вскоре её взгляд упал на синее платье из дорогой шерстяной ткани. Мягкой и невесомой, как шёлк. Рукав ниже локтя, украшенный бисером ворот, широкий пояс и та самая ненавистная компаньонке длина юбки, что открывала щиколотки. «Я ни разу не надела его, – принцесса нежно погладила тонкую струящуюся ткань. – У этого платья ещё нет ни одного воспоминания... Выберу его».

Алита накинула платье на манекен и осмотрела со всех сторон, проверила тонкие манжеты, застёжки и перламутровые пуговицы-бусинки на спине. Их было пять. «Всего лишь пять пуговиц...» – повторил в голове мужской голос так, как если бы это сказал Кристофер. Драконица замерла, уставившись на тонкие петельки платья. Ей вспомнилась пикантная сцена из недавно прочитанного романа, где кавалер стягивал с дамы наряд в порыве страсти. В книге он целовал её шею и расстёгивал пуговицу за пуговицей, а потом... Принцесса приложила холодные пальцы к покрасневшимся щекам.

«Нужно перестать об этом думать», – пробормотала Алита, нетвёрдым шагом покидая гардеробную. Она силилась прогнать возникающий в голове образ, как Кристофер касается губами её шеи, как расправляется с застёжками, как платье соскальзывает на пол...

Разгорячённая фантазия не унималась ни на минуту, разрастаясь всё больше и больше. Ни в ванной, ни за туалетным столиком, нигде воображение не оставляло её в покое. Оно показывало сцены из книг, подменяя главную героиню на драконицу, и всякий раз замирало на самом чувственном моменте. Моменте, о котором Алита, в силу отсутствия опыта, не знала

ничего. Моменте, из-за которого страх и любопытство сошлись в непримиримой борьбе ещё со дня поцелуя на Гномьем озере.

К выбору нижнего белья Алита подошла чуть проще. Она взяла новый шёлковый комплект и невероятно ажурные чулки. Последние давно хранились в комодe и ни разу не надевались. Тонкая вязаная ткань касалась бархатистой кожи, и, как только резинка обтянула бедро, драконица смутилась.

«Хватит, ты же носишь чулки каждый день. Успокойся. Эти точно такие же, только красивые. Хватит, возьми себя в руки», – приговаривала принцесса, продолжая собираться.

После одежды настала очередь причёски. Алите не хотелось делать ничего помпезного. Поэтому она попросила Лору присобрать часть прядей на макушке заколкой, остальные локоны остались распущенными и волнами струились по спине.

Закончив приготовления и пообедав, Алита отправилась в комнату для отдыха на втором этаже, окна которой выходили на ворота. Устроившись на мягком диване, который стоял у подоконника, принцесса приготовилась ждать. Рисовать не хотелось, так как воображение занимали не самые благопристойные картины. Его требовалось отвлечь, и поэтому драконица выбрала чтение.

Напольные часы отмеряли время, которое тянулось отвратительно медленно. Чтение не шло, буквы разбегались в разные стороны, как мелкие букашки. Драконица вспомнила, как точно так же, одним весенним днём, ждала появления королевских гвардейцев в Громовом замке. В тот раз девушка тоже сильно волновалась и не могла толком себя занять.

Часы пробили шесть, когда Алита поняла, что больше не в силах усидеть на месте. Беспокойство захлёстывало, заставляя нервно перебирать пальцами длинные концы пояса. Дурная привычка сминать складки на юбке изменилась, и теперь драконица боролась с собой, чтобы не растягивать податливую ткань. Поднявшись с места, она принялась расхаживать по комнате. Раздавшийся стук в дверь заставил Алиту замереть.

– Ваше Высочество, к вам пришли, – объявила смущённая и улыбающаяся Лора.

В ответ принцесса лишь кивнула и поспешила вниз. Преодолев один лестничный марш, драконица завернула на следующий и увидела его. Кристофер стоял возле ступенек вполоборота к ней и что-то говорил Герберту. Она смотрела на зачёсанные назад тёмные короткие волосы начальника гвардии, на его широкие плечи, на движение рук, что сопутствовали фразам, придавая речи более эмоциональный окрас. Смотрела и понимала, что... пропала.

Герберт первый заметил медленно спускающуюся по лестнице драконицу и кивнул собеседнику. Кристофер повернулся в её сторону и улыбнулся. Он был одет в костюм серого цвета: сюртук и брюки в один тон, жилет сделан из тёмной материи с незаметным рисунком. Шейного платка не было. Принцесса чуть ускорила шаг и крепко ухватилась пальцами за отполированные до блеска перила, боясь растянуться на ступеньках. Прodelав половину пути, она заметила, что белая рубашка расстёгнута на две верхние пуговицы и оголяет впадинку на его шее, и Алита была не в силах отвести взгляд от этой части тела.

– Добрый вечер, Ваше Высочество, – начальник Королевской гвардии склонил голову, когда принцесса оказалась на нижней и самой широкой ступеньке.

– Добрый вечер, – поприветствовала драконица, стараясь унять дрожь в теле. Смутившись, она хотела опустить взгляд в пол, но вместо этого уставилась на перламутровые пуговицы тёмно-серого жилета, который выглядывал из-под распахнутого сюртука.

– Прекрасно выглядите, – Кристофер подал ей руку. Алита радостно приняла её и ступила на паркет.

– Желаю хорошо провести вам время, – лукаво произнёс Герберт в свойственной ему игривой манере, и только сейчас принцесса заметила, что гвардеец так же, как и его командир, облачён в костюм вместо военной формы.

– А вы тоже куда-то пойдёте? – спросила Алита, ощутив, как пальцы Кристофера нежно, почти щекотно, касаются её ладони.

– Да, командир дал мне увольнительный на вечер, – гвардеец чуть склонил голову набок, а в его небесного цвета глазах заиграл озорной огонёк.

– Вы пойдёте с нами? – выпалила драконица, не ожидая такого от самой себя. В её вопросе отчётливо слышалась нотка разочарования.

– Нет, что вы, – Герберт нахмурился, а затем по-мальчишески улыбнулся. – Мне нужно навестить кое-кого в городе. Ещё раз желаю вам приятной прогулки.

– Не забудь, что с утра тебе возвращаться к обязанностям, – напомнил гвардейцу Кристофер, одарив друга многозначительной ухмылкой.

Алита, наблюдая за мужчинами, поняла, что они бросают друг другу какие-то полунамёки. Но разгадать причину такого поведения не могла. «Наверно, Герберт собрался навестить матушку. Может он наконец решился наладить с ней отношения? Хотя зачем Крис напоминает ему про службу?»

– А как же твоё пальто? – спохватилась принцесса.

– Заберу его, когда мы вернёмся, – бросил начальник Королевской гвардии, кладя её руку себе на предплечье.

Смутившись от нежных прикосновений, драконица и не заметила, как вместе с Кристофером прошла мощённую булыжником площадку и очутилась около ворот.

– Отправимся пешком? Или хочешь долететь до города?

– Ну, мы гуляем, – Алита робко взглянула на гвардейца. – Знаешь, я очень полюбила пешие прогулки с тех пор, как поселилась в загородной резиденции. Так что...

– Я готов обойти с тобой хоть весь город, – Кристофер нежно взглянул в её глаза необычного фиолетового цвета.

***

По скромному размаху фестиваль действительно напоминал выходной день на Базарной площади, за одним исключением: большинство палаток занимали сыровары, а не мясники, торговцы овощами, фруктами, сладостями и всякими безделушками. В воздухе витал аромат сыра, вина и луговых трав. Каждый продавец представлял свои сорта, давая всем вероятным покупателям попробовать кусочки. Посетители же руководствовались в выборе лишь низкой ценой и мало интересовались мягкостью или разнообразием послевкусия. А многие и вовсе намеренно бродили от палатки к палатке, набивая желудок бесплатными образцами.

Алита разглядывала прилавки, присматриваясь. Она уже начала жалеть, что попросилась прийти сюда. Кристофер не отказал, но выглядел скучающим. Он то и дело хмурился, отвечал короткими фразами. Принцесса не могла винить его в нежелании разговаривать. Споры за цену, выкрики продавщиц «Подходите! Всё свежее!» и прочий гам, являющийся обязательной чертой базара, не позволял спокойно насладиться общением. Большинство фраз таяло в общей шумихе, перекричать которую не представлялось возможным.

– Если ты не собираешься ничего покупать, может, пойдём отсюда? – спросил Кристофер, склонившись к самому уху принцессы, когда они дошли до края площади и оказались рядом с пустующими телегами. Здесь было тише, чем в остальной части рынка.

– Я думала, что...

– Будет веселее?

– Да.

– Фестиваль длится три дня. В конце обычно устраивают ярмарку на южном склоне за чертой города. Будут танцы, выпивка, мороженое и карусели для детей. Там будет весело, – гвардеец подмигнул. – Особенно, когда устроят гонку за сыром.

– Что устроят?

– Гонку. Это игра такая. Целую головку сыра пускают по склону, а участники бегут за ней. Кто поймает, тот победитель.

– Но они же будут падать и калечиться...

– Ещё как! Но это традиция. Ничего не поделаешь, – Кристофер пожал плечами. – Лучше приготовься, после такого забега госпиталь обычно переполнен. Думаю, Малису пригодится твоя помощь. Только не перетрудишься, ладно?

– Хорошо. Обещаю, что не буду, – Алита улыбнулась, а затем посмотрела по сторонам и заприметила девочку лет десяти-двенадцати на вид. Рыженькая, с глазами орехового цвета. Она занимала самый крайний в ряду прилавок, улыбалась и протягивала медные монетки старушке. – Тогда давай подойдём вон туда. Я сделаю заказ, и покончим с этим.

Как только Алита подошла, девчушка сразу обратила на неё взор. Продолжая мило улыбаться, она спросила о предпочтениях.

– Я люблю более мягкие сорта, – ответила принцесса.

– О, тогда я порекомендую вот этот. Моя сестра, Ралина, очень любит его, – девчушка принялась отрезать маленький плоский кусочек.

Боковым зрением драконица заметила, как Кристофер изучающе осматривал торговку, а затем перевёл взгляд в сторону, задумавшись.

– Попробуйте, – предложил тоненький голосок, и Алита потянулась за сыром. – Мы приехали на фестиваль из самого Мериполоса.

– Ого. Такой долгий путь проделали, – удивилась принцесса, глядя на ребёнка. Позади неё с товаром возились мужчины средних лет, один из которых что-то бубнил себе под нос.

– Ну среди нас есть драконы. Всего три дня ушло. Хотя я не могу долго поддерживать драконий образ, – охотно поделилась юная продавщица.

– Ну. Это не страшно. Я вот вообще... – Алита хотела было признаться, что не умеет обращаться в рептилию, но Кристофер громко кашлянул, прервав диалог. Он с укором посмотрел на принцессу. – Я вообще высоты боюсь. Мне понравился сыр. Тает во рту, очень вкусный. Я возьму три головки. Завтра вы будете здесь?

Девчушка кивнула.

– Тогда я могу внести часть суммы, а завтра всё остальное оплатит мой слуга, когда заберёт заказ. Мы можем так договориться?

– Разумеется, – в разговор вмешался мужчина, который занимался перекладыванием товара. – Мы можем и сами доставить товар завтра утром, если назовёте адрес.

Алита в нерешительности взглянула на Кристофера, не зная, что ответить продавцу. Вроде бы она присутствовала здесь инкогнито, но в то же время своей внешностью сильно выделялась из толпы. В скором времени многие начнут узнавать её. Есть ли смысл скрываться?

Гвардеец сунул руку во внутренний карман сюртука и спросил:

– Позвольте узнать ваши имена и название сыроварни.

– Фиорская сыроварня Мериполоса. Меня зовут Милена, – прошептала рыжеволосая девчушка. Остальные тоже представились. Кристофер коротко кивнул, достал записную книжку и сделал в ней пометку.

– Доставить нужно будет в королевскую загородную резиденцию. Она расположена рядом с юго-западной дорогой. Между рекой Велестой и пшеничным полем. С высоты невозможно не заметить, – отсчитав серебро, Кристофер протянул их молодой драконице. – Думаю, этого достаточно для предоплаты.

– Более чем, – торговка улыбнулась.

Распрощавшись, они двинулись в сторону просторного бульвара, оставляя шумный рынок позади. Алита обдумывала состоявшийся разговор и поняла, что всё-таки не понимает, как вести себя на людях.

– Крис, – тихонько позвала она, ощутив, как щёки начали гореть.

– Да?

Гвардеец добродушно улыбнулся, отчего принцесса смутилась ещё сильнее.

– Я немного запуталась. Ты как-то прервал разговор, когда я собиралась сказать, что не умею обращаться в дракона. Но при этом позволил им доставить сыр в резиденцию. Почему? Почему можно говорить, что я принцесса, но при этом надо скрывать, что я не умею обращаться в дракона?

Алита почувствовала, как Кристофер чуть сменил направление и повел её к Старому мосту, что пересекал Айрен и имел ширину, позволявшую разъехаться двум телегам. Драконица послушно ступала за ним, ожидая ответа.

– Для начала... А разве я сказал, что ты принцесса? Я назвал место, куда доставить, но не раскрывал твоего положения. Может, ты не особа королевских кровей, а управляющая поместьем или компаньонка принцессы? У тебя внешность северянки. Поверь, если бы мы сейчас находились в любом мелком поселении севернее Бертауна, а особенно в Адрианесе, то ты бы слилась с толпой. Там живёт много выходцев из Северных гор. У них такие же волосы, как у тебя. И фиолетовый цвет глаз встречается.

– Ага... И правда... – Алита поджала губы, почувствовав себя глупо. О том, как она похожа на северянку, ей говорил и Герберт.

Они вышли на середину моста и подошли к перилам. Выпустив её руку, Кристофер встал напротив девушки, облокотившись на кованое ограждение.

– И второе. Если ты продолжишь практику в госпитале, то очень быстро весь город будет знать тебя в лицо. Так что в скором времени скрывать тебя потеряет всякий смысл, – от драконицы не укрылось, с каким обожанием гвардеец произнёс эти слова. – Только я надеюсь, что ты не будешь так перерабатывать в будущем.

– Да, не буду, – повторила Алита и виновато опустила голову. – Я очень хочу помогать... и... не смогла вовремя остановиться.

– Похвальное желание, и я рад слышать эти слова. Но если ты будешь так изводить себя, то ничего хорошего в результате не выйдет. С каждым таким разом твой сосуд будет восстанавливаться всё дольше и дольше. Всё тяжелее будут приступы, а последствия станут необратимыми, – Кристофер сделался серьёзным. От его пронзительного взгляда принцессе стало не по себе. – Ты же понимаешь, что такое поведение может привести к повреждению магического сосуда и смерти?

– Я знаю... Извини...

– Не надо извиняться, – гвардеец протянул к ней руку ладонью вверх, и Алита коснулась её холодными пальцами. Прикосновение к тёплой коже вызвало трепет. – Просто прошу больше так не делать...

Кристофер притянул девушку к себе, и та послушно прильнула к гвардейцу. Принцесса стыдливо взглянула в его тёмно-карие глаза, ощутив, как рука, которой мужчина опирался на перила, скользнула на талию.

– Но, возвращаясь к твоему вопросу, всё равно не стоит лишний раз распространяться о том, что ты не умеешь оборачиваться в дракона. Это твоя уязвимость, о которой лучше молчать. И вообще, чем меньше ты рассказываешь о себе, особенно первым встречным, тем лучше. Мало ли какие сведения дойдут до ушей недоброжелателей. А уж они, поверь, найдут способ использовать их против тебя.

– Хм... Я не думала, что в этом есть что-то предосудительное, – поделилась драконица, положив руки ему на плечи.

– Нужно быть осторожнее в своих высказываниях, – Кристофер покачал головой. – Даже если тебе что-то говорят и делятся, то ты не обязана делать то же самое в ответ. Да и знать о твоих слабостях, по-хорошему, должна только ты сама. Остальным эти сведения ни к чему. К

примеру, яды. Я помню, как ты писала про первое занятие с Малисом, где он показывал тебе различные токсины. Ты упомянула, что не смогла воздействовать на все. Такие сведения могут быть только на руку тем, кто захочет причинить тебе зло.

– Ну... да...

Алита с ужасом посмотрела на гвардейца. В сознание возникла картина из прошлого, где она сидит за столом в алхимической лаборатории Королевского дворца. Малис выкладывает перед ней предметные стёкла с токсинами. Она воздействует на них магией, а затем наставник передаёт образцы Ясмине. Синяя драконица смотрит в микроскоп, озвучивает результат и... делает запись в тетради.

Принцесса изменилась в лице. Повисла гнетущая тишина.

– Ты хочешь мне что-то сказать?

– Н-нет, я п-п-просто... – она замерла, разглядывая плечевой шов сюртука, рядом с которым положила руку. – Волнуюсь... вот и всё...

– Если ты скажешь мне причину своего волнения, я смогу тебя успокоить.

– Я не х-х-хочу, – начала было Алита и подняла взгляд на Кристофера. Тот выглядел озадаченным.

Вот она и испортила вечер. Теперь он тоже будет думать непонятно о чём... Принцесса выдохнула.

– Я тебе не писала об этом. Когда Малис ставил эксперимент с ядами, он попросил Ямину вносить результаты в книжку. Эх... Я чувствую себя такой дурой... что позволила ему записать всё это. Вдруг кто-то украдёт записи и попытается отравить брата или кого-то ещё...

Гвардеец изобразил ободряющую беззаботную улыбку.

– Не о чем беспокоиться. Я знаю про книжку. Малис докладывал мне. Она хранится в королевском специальном архиве под замком и охраной. До неё никто не может добраться. Ямина предана Его Величеству, поэтому она и была допущена к эксперименту.

– Так всё нормально?

– Всё хорошо, – мягко улыбнулся ей гвардеец. – Но ты молодец, что подумала об этом. Продолжай в том же духе. И всегда, когда Малис или кто иной делает нечто подозрительное в твоём присутствии, не стесняйся задавать вопросы. Например, получили ли они на это моё разрешение?

– И у Ариса? – хихикнула принцесса.

– Это единственный дракон, которому такой вопрос не совсем... уместен, – широко заулыбался Кристофер. – Смеркается. Смотри, сейчас зажгут фонарные столбы, – сменив тему, он разжал объятия.

Драконица осмотрелась. Её взгляд остановился на самом дальнем фонаре. За ним виднелась покатаая синяя крыша, и Алита прекрасно знала, что магический огонёк, проходящий по стеклянным светильникам и зажигающий фитиль, начинает свой путь именно со стороны Королевского дворца. Огонёк зарождался благодаря сложной магической руне, которая активировалась городским фонарщиком. Так загорался самый первый, основной фонарь. А дальше по цепочке. Сверху брусчатки клались выкованные тонкие пласти, соединяющие между собой фонарные столбы. На них наносилась сложная руническая вязь, по которой огонёк перебирался от одного светильника к другому.

Каждый раз эта процедура вызывала восторг у принцессы. Наблюдая за чудесным действием, она не заметила, как гвардеец достал из внутреннего кармана небольшой футляр.

– У меня для тебя подарок, – его голос прервал любование.

Алита повернула голову к Кристоферу и обомлела, увидев украшение. Изящный браслет из белого золота, в середине которого красовался круглый гранённый фиолетовый камень, по краям инкрустированный крошечными алмазами. Тонкие звенья цепочки струились в пальцах гвардейца, когда он вынул подарок из упаковки.

– Ох, – драконица протянула руку и коснулась украшения. Камень, переливающийся всеми оттенками сиреневого, будто дрогнул и слабо запульсировал. – Что это?

– Аметист. В Вирентийской библиотеке я прочитал, что у каждого клана драконов есть свой талисман. Он помогает творить магию, а ещё может накапливать энергию и беречь твои силы. Оказалось, пару сотен лет назад такие вещицы были очень распространены. Их часто дарили детям, чтобы те лучше осваивали магию. Но потом какой-то умник написал, что использование талисманов делает драконов слабее и зависимее, и мода на подобные вещицы сошла на нет.

– Ох, я никогда ни о чём таком не слышала, – Алита чуть склонила голову над сияющим камнем. – Аметист... Он как будто отзывается на... меня... Чувствую, как от него исходят импульсы.

– Давай попробуем, – гвардеец расправил мелкие звенья тонкой цепочки, а принцесса подняла левую руку ладонью вверх.

– Думаешь, ничего страшного не произойдёт? – спросила драконица, наблюдая, как Кристофер застегивает небольшой замочек. Пальцы гвардейца чуть подрагивали, что говорило о волнении. Впрочем, только руки и выдавали его.

– Хороший вопрос. Видишь, быстро учишься видеть опасность на каждом шагу, – хмыкнул гвардеец, расправив браслет на руке Алиты. – Ну как? Что ты чувствуешь?

– Ммм, мне нравится твой подарок. Но ничего нового пока не ощущаю.

– Попробуй сотворить какую-нибудь магию. Любую. Да хоть магический огонёк.

– Хм... Ты же ещё не знаешь, – драконица сложила ладошки так, как будто собиралась зачерпнуть в них воды. – Я научилась придавать им форму бабочек. Сейчас покажу... Только они...

Не договорив, Алита сформировала в руках маленький голубоватый шарик и мельком глянула на Кристофера. Опустив руки, он с интересом наблюдал за движениями девушки. На её ладонях сфера превратилась в крошечную бабочку. Мелкие крылышки начали движение... В этот миг принцесса ощутила воздействие браслета. Камень будто бы сглаживал её энергию, предоставляя дополнительный контроль. Магический сосуд заработал мощнее, применив больше сил, чем ей того хотелось. Магия незримыми нитями потянулась к светящемуся насекомому и... бабочка взлетела.

– ...не летают... – сорвался с губ конец фразы. Алита сомкнула ладони, позволив порхающей красавице устремиться в небо. – У меня получилось! Крис, ты понимаешь? У меня получилось. Раньше я не могла такого сотворить. У меня не выходило, как я ни старалась, а теперь удалось! Это браслет! Талисман работает!

Подпрыгнув на месте от радости, принцесса бросилась обнимать Кристофера. Он пригнул взволнованную девушку к себе.

– Спасибо. Наверное, это лучший подарок в моей жизни. Наверное... Я теперь и обращаться в дракона научусь, – лепетала Алита на ухо гвардейца, прижимаясь щекой к колкой щетине.

– Я обещаю, что потренирую тебя, – тихо произнёс Кристофер в ответ. – Когда ты научишься принимать драконье обличье, мы облетим весь мир.

– Правда? – разжав объятия, драконица отклонилась назад. Она заглянула ему в глаза, запустив пальцы в короткие тёмные волосы. Гвардеец смотрел на принцессу с нежностью, отчего по телу прошла волна жара. Близость заставляла робеть и забывать слова. – Это... очень... заманчиво...

– Разве я хоть раз обманывал тебя? Конечно, облетим. Это будет замечательное путешествие. Я всегда хотел побывать в Империи и на островах. На самом деле, я хоть и не сидел в замке все эти годы, но и мою жизнь не назовёшь разнообразной.

– Не думала, что ты не бывал на островах...

– До двенадцати я жил в Вирентисе, потом до двадцати трёх не покидал Эрту. Ну а после, год-другой, – и началась война. Моей основной обязанностью была охрана твоего брата. Нужды отправиться на острова не возникало, мы перелетали с места на место вдоль Алтесских гор от южной границы до Айрендэла.

– Хах, а ведь ты и сейчас этим занимаешься.

– Чем?

– Охраной моего брата.

– Верно. Ну и не только его.

«И моей тоже», – промелькнуло в мыслях, когда принцесса ощутила, как тёплые грубоватые пальцы касаются её щеки, а горячее дыхание приятно обжигает нежную кожу губ. От волнения драконица закрыла глаза, предвкушая это незабываемое чувство. Поцелуй получился терпким и опалющим, с трепетным послевкусием. Дыхание сбилось, и непреодолимая жажда ещё одной порции наслаждения моментально вскружила голову. Казалось, и не было вокруг ни светящихся фонарей, ни Старого моста, ни даже целого города.

Только они вдвоём.

– Пойдём куда-нибудь поужинаем.

– Что? – разочарованно спросила Алита, вернувшись в реальность. «Ты серьёзно? Как можно думать о еде в такой момент?» Принцесса негодовала про себя, но чувствовала, что не может держать обиду, глядя в радостное лицо гвардейца. – Я не голодна.

– Голодна, это ты просто есть не хочешь, – Кристофер чуть отстранился от неё, разжимая объятия. Алита увела смущённый взгляд в сторону, подумав о совсем другом виде голода. Неужели она просто начиталась глупых книг, или ей действительно нестерпимо хочется... – Пойдём, я знаю, на соседней улице есть уютный ресторанчик. Тебе должно там понравиться.

– Ладно...

«Я хочу, чтобы ты поцеловал меня снова».

– Леди Алита, окажите честь проголодавшемуся офицеру и накормите его ужином, – наигранно серьёзным тоном произнёс гвардеец, отступая от принцессы. Начальник Королевской гвардии взял девушку за руку и потянул к бульвару.

– Хорошо. Я оплачу, – деловито произнесла драконица, делая пару неуверенных шагов к нему. Разлившаяся по телу дрожь от поцелуя ещё не ушла, и движения получились слегка неуклюжими. – Ведь офицер заплатил за мой сыр.

– Ничего подобного, он всего лишь внёс задаток. Полную стоимость Вашему Высочеству придётся оплатить завтра, когда сыровар постучится в вашу дверь.

Алита хихикнула. Это походило на какую-то игру, возможно глупую, но такую забавную. Ей хотелось ещё подурочиться, но на ум не приходило ответа.

Глава 4

Кристофера беспокоил рассказ Алиты о записях Малисы и проведённом в присутствии Ясины эксперименте с ядами и силами принцессы. Гвардеец сделал у себя в уме пометку: как только вернётся во дворец, вытащит старого целителя из постели и изымет у него книгу. А потом поговорит с ним о легкомысленном поведении. Разговор будет долгим... очень долгим.

«А Ясмина? Эта синеволосяя драконица... Нельзя с неё спускать глаз. Интересно, как много она запомнила из того эксперимента... Демоны, ещё же Джеймс сбежал!» Гвардеец мысленно выругался и, видимо, изменился в лице, что не ускользнуло от сидевшей напротив Алиты, и девушка с опаской посмотрела на него.

– Крис, что-то не так?

– Нет, продолжай, пожалуйста. Я тут вспомнил одну вещь касательно... как ты сказала... двурогого пикского хамелеона? – уточнил Кристофер. Получив в ответ короткий кивок, он продолжил: – Кажется, я видел такого вблизи Южной крепости.

– Ого, а они правда меняют цвет?

– Ну, знаешь, – усмехнулся гвардеец. – Эти хамелеоны меняют цвет от бежевого до коричневого. Они хорошо маскируются под кору деревьев или же песок. Но, по-моему, для жизни на границе с Янтарной пустыней этого вполне достаточно. Я никогда не видел их зелёными или синими.

– Ну, да, – Алита улыбнулась и поведала о том, как измельчённые рога применяют во врачевании. Потом переключилась на какое-то растение, название которого моментально улетучилось из головы Кристофера.

Гвардеец вполуха слушал болтовню драконицы. Нет, он не терял интереса к беседе, стараясь уловить фразы и заключенный в них смысл, просто постоянно отвлекался то на мысли о Малисе, то на внешность собеседницы. Созерцание прекрасной принцессы медленно уносило его дальше от тревог. Он то и дело ловил себя на том, что рассматривает, как шевелятся её губы, как забавно дёргается кончик носа при разговоре, как она улыбается. И ему было совершенно не важно, рассказывает Алита о рогах хамелеонов или о препарировании краснопёрых лягушек.

Неожиданно принцесса хихикнула, начальник Королевской гвардии расплылся в ответной улыбке, так и не уловив, что так рассмешило её в собственной фразе.

– Крис, – Алита робко, коснулась его руки. – А ты научишь меня обращаться в дракона?

– А, что? – нахмурился гвардеец, сначала удивившись вопросу. Но потом вспомнил, что принцесса писала ему о своих неудачах. – Конечно научу.

– Хорошо.

– А хочешь ещё потанцевать?

– Х-х-хочу, – фиолетовые глаза драконицы шаловливо заблестели.

Поднявшись, они прошли к сцене, где музыканты плели незамысловатую мелодию. Ресторанные пляски сильно отличались от чопорных и церемонных балльных танцев. В такие места приходили, чтобы расслабиться и не сковывать себя рамками музыкальных ритмов и однообразных движений. Здесь танцевали для души. А потому, как только ладони Алиты легли на плечи мужчины, а его руки обхватили талию драконицы, они скрылись среди танцующих пар, наслаждаясь близостью.

Принцесса весело смеялась, когда Кристофер, увлекая за собой, кружил её, отдалялся и вновь заключал в объятия. Они импровизировали на ходу каждое движение. И фиолетовые глаза радостно смотрели на него, а тонкие пальцы трепетно сжимали ладонь. Сам же гвардеец с большим удовольствием сминал ткань синего платья на её талии, дразня себя.

Время летело незаметно. Кристофер опомнился, когда башенные часы, что виднелись из распахнутого окна ресторана, пробили одиннадцать. Чёткие, громогласные удары пронеслись над засыпающей столицей.

Близилась полночь.

Гвардеец взглянул на сидевшую напротив захмелевшую принцессу. Мягкий, приглушённый свет отливало золотистыми бликами в белоснежных волосах. Мелкие пряди выбились и непослушно торчали в разные стороны. Причёска растрепалась то ли от того, что Алита беспрестанно поправляла локоны, то ли из-за танцев, на которые она всякий раз соглашалась. Бледно-розовые губы налились красным из-за выпитого вина, а щёки покрыл здоровый румянец. На тонкой шее проступили два «волнительных» пятнышка, и Кристоферу во что бы то ни стало захотелось прильнуть к ним губами, провести дорожку из поцелуев до самой впадинки между ключицами, спуститься ниже. Её руки лежали на столе и нервно двигали основание подсвечника. Свеча успела растаять лишь наполовину за то время, что они провели здесь.

Гвардеец тронул указательным пальцем тыльную сторону её ладони. Нежно провёл линию по коже, ощутив, как касание отдалось дрожью в тонких пальцах девушки. Каплевидное пламя свечи заплесало. Алита медленно облизала губы, Кристофер мысленно боролся с растущим желанием. Ему ещё подниматься из-за стола и провожать принцессу.

– Пора бы возвращаться.

– Да, – растерянно произнесла драконица, хотя в её фиолетовых глазах заиграл озорной огонёк. – Я хочу пойти пешком.

– Уже поздно. Когда мы вернёмся, перевалит за полночь.

– Ну, это... будет замечательно...

Ресторан они покинули молча. Да и прогулка по столичным улочкам получилась тихой. Алита обвила руками его предплечье и бросала глубокомысленные взгляды по сторонам. Она размышляла о чём-то своём: мечтала или просто наслаждалась прохладным вечерним воздухом и уютной тишиной, что воцарилась между ними. Кристоферу же не хотелось нарушать эту хрупкую идиллию. Он посматривал на девушку с восхищением, наслаждаясь идеальным моментом.

– Я бы не хотела, чтобы наша прогулка заканчивалась, – поделилась Алита, чуть сжав пальцами рукав сюртука, когда они добрались до городской черты.

– Я тоже, – признание было не совсем честным.

Кристоферу не хотелось расставаться с ней, а вот убраться подальше с тёмных улиц Айрендэла – очень даже. Драконье чутьё работало на полную, постоянно выхватывая странное магическое присутствие следовавшего за ними создания. Ночной преследователь не приближался, лержась на расстоянии. Кристоферу почему-то вспомнился вдрон, что прилетал к Алите и вызывал ночные кошмары. Выяснить природу явления он не собирался. Всё-таки был не один, а с захмелевшей принцессой. Поэтому гвардеец немного торопил спутницу, прибавляя шаг. Та вроде не замечала этого, покорно следуя за начальником Королевской гвардии.

– Тебе не холодно?

– Нет, – мотнула головой она. – Я получила приглашение на обед в Королевский дворец. Завтра я впервые посещу его после переезда в загородную резиденцию. Мы же сможем увидеться?

– Конечно. Если у меня будет свободное время, прогуляемся в саду.

Алита хихикнула и зарделась румянцем. Она обвила его руку ладонями. Кристофер уловил весёлый взгляд на себе и улыбнулся, посмотрев в милое личико. В свете полной луны фиолетовый цвет глаз приобрёл загадочный оттенок: такой глубокий и манящий, что гвардеец невольно засмотрелся.

– Когда ты первый раз попробовал вино? – неожиданно спросила принцесса.

– Вот так вопрос. Не помню, сколько точно мне было. Лет восемь, наверное. Хлебнул из отцовских запасов. Оно показалось мне таким противным на вкус, что я долго отплёвывался. А потом я решил его вылить.

– Почему?

– Ну, я ж пригубил с горла. А матушка учила так не делать. Да и бутылку я уже открыл. Поэтому решил, так сказать, замести следы, – Кристофер усмехнулся собственной детской глупости. – В итоге отец застал меня за тем, как я орошал содержимым бутылки куст роз в саду. Оказалось, я был не промах и выбрал из коллекции самое дорогое вино, а он хотел подарить его начальнику гвардии. Ты даже представить себе не можешь, каких знатных хворостин я тогда получил.

– Ух, очень больно было?

– Ещё бы! Я не мог сидеть неделю, – гвардеец усмехнулся, вспомнив разгневанное лицо отца и исполосованную пятую точку. – Ну а ты?

– Я... я... Матушка бралась за хворостины, когда я отказывалась учиться. Я считала, что в этом нет смысла. Зачем учить языки или математику, если ты всю жизнь проживёшь в замке? – печально проговорила принцесса, заставив Кристофера на миг испытать жалость.

– Миссис Миддл оказалась права. Как видишь, ты училась не зря, – он подмигнул ей, а в голове пронеслось: «А ещё как хорошо, что ты оказалась вдали от влияния леди Лорэны, своей кровной матери, и не выросла такой, как твои сёстры». – Но вообще-то я спрашивал про вино.

– А... – драконица заулыбалась. – Да, вино. Тоже не помню возраст. Может лет четырнадцать или меньше. Помню, что выпила бокал почти залпом и отключилась.

– Очень смело подобным образом пробовать горячительный напиток в первый раз, – гвардеец сжал её ладошки пальцами, на что в ответ услышал тихое «первый раз» и ещё несколько неразборчивых фраз, но переспрашивать не стал. Он чувствовал, как весь вечер между ними растёт напряжение, понимал все полунамёки и томные взгляды, ощущал кроткие прикосновение, что стали более смелыми, чем раньше, и сдерживать себя ему становилось всё труднее.

Пшеничное поле встретило их невесомой безмятежностью. Яркая луна освещала им путь, превращая земляную дорогу в тёмную бархатистую ленту. Широкий небосвод, украшенный россыпью звёзд, казался особенно сказочным и нереальным. Лёгкий ветер нёс приятную прохладу и запах речки. Во всём великолепии природы выделялась она. Такая застенчивая и очаровательная. Алита мечтательно смотрела куда-то, изредка бросая кроткие взгляды в его сторону.

Их преследователь отстал или решил не связываться с двумя драконами, прекратив погоню. Растущая тревога развеялась, позволяя пропустить через себя волшебство момента. Кристоферу чудилось, будто само время остановилось, будто они остались одни посреди мира.

При входе в резиденцию их встречал один из королевских гвардейцев. Ничто не нарушало умиротворения, накрывшего ночной сад. Лишь редкие порывы разбавляли тишину шелестом травы и листьев с деревьев. На первом этаже дома в одном единственном окне сиротливо горел свет. Видимо, бóльшая часть прислуги уже отправилась спать, так и не дождавшись своей госпожи.

– Ты проводишь меня до лестницы? Хочу расстаться там, где мы начали этот вечер, – смущённо проговорила Алита. Чего скрывать, каждая проведённая вместе минута радовала, и потому Кристофер согласился.

Просторный вестибюль, откуда начинался широкий марш лестницы на второй этаж, встретил их тишиной и запустением. В помещении не горело ни одной свечи или магического огня, но яркий лунный свет проникал через высоченные арочные окна. Из боковой комнаты вышла Варда. Поверх униформы горничной она накинула вязаную шаль, а в руках держала подсвечник.

– Ваша Высочество, – служанка склонила голову. – Чего пожелаете?

– Где Мерида? – спросила драконица.

– Мерида заснула в кресле, не дождавшись вас. В комнате для отдыха. Она заранее приказала не беспокоить её и разбудить, когда вы вернётесь.

– Не надо никого будить. Когда понадобится, я позову. Ступай.

– Да, госпожа, – Варда скрылась в комнате, из которой вышла.

Алита прошла к первой ступеньке. Гвардеец проследовал за драконицей, бросая взгляды на её покачивающиеся бёдра. Эти несколько шагов выглядели безумно соблазнительными. Она развернулась у подножия лестницы. Вытянутые вдоль тела руки дрогнули, пальцы сжались, щёки зарозовели, а фиолетовые глаза вновь приобрели озорной блеск, что возникал время от времени ещё в ресторане.

– Ты... поцелуешь... меня? – прошептала драконица.

Ничего не ответив, Кристофер шагнул девушке навстречу. А зачем что-то говорить, если слова излишни, когда звучит такая просьба? Одной рукой он обвинил принцессу за тонкую талию. Маленькие ладошки легли ему на грудь, длинные пальцы смяли лацкан сюртука. Гвардеец, едва касаясь, провёл рукой по нежной женской щеке. Алита, как и всегда в такие мгновения, закрыла глаза в ожидании. Их губы соприкоснулись. Поцелуй получился поверхностным, ускользающим, потому что Кристоферу не хотелось возбуждаться ещё больше. Тело и так налилось желанием от одного вида полуоткрытых чувственных губ драконицы.

– Не... так... – первый раз за их встречу принцесса проявила инициативу и прильнула губами сама.

Хрупкое тело вжалось в мужскую грудь, передавая дрожь и возбуждение. Резкое глубокое движение языком с её стороны вскружило голову. Мысли разлетелись, уступив место жгучей страсти. Кристофер и не заметил, как руки будто сами потянулись к маленьким пуговичкам на спине. Пальцы тронули перламутр и всё-таки замерли.

– Я не хочу, чтобы ты уходил. Я хочу, чтобы ты остался сегодня со мной, – прошептала принцесса, переводя дыхание. Её руки отодвинули полы сюртука и легли на жилет, сползли к застёжкам и застенчиво тронули верхнюю пуговицу. – Я... прошу... тебя...

– А-ли-та, – Кристофер произнёс имя по слогам. Звучание вышло утробным и наполненным страстью, что не осталось незамеченным драконицей. На краткое мгновение на её лице отразился страх, который тут же сменился желанием и упрямством. Пальцы гвардейца опасно натянули ткань её платья. Вот-вот и послышится треск. Как же ему хотелось сорвать с неё одежду здесь и сейчас, чтобы уже не существовало никаких преград. – Ты уверена?

– Д-да, – сдавлено выдохнула Алита.

Принцесса отступила, высвобождаясь из объятий.

– Да, – произнесла она твёрдо. Напуганная собственной решительностью, возбуждённая, драконица ухватила его руку и потянула за собой вверх по лестнице.

Спальня встретила их свежестью, тонким запахом речки и мягким лунным светом. Кристофер тихо закрыл двойные двери на ключ и тут же скинул сюртук на пол. Алита стояла возле туалетного столика. Положив аметистовый браслет на отполированную поверхность, она отстегнула заклепку и положила украшение рядом с подарком. Молочные пряди рассыпались по спине волнистым каскадом.

Гвардеец подошёл к ней сзади и обнял за талию, прижал к себе, вдыхая вожделенный цветочный аромат. Тонкие дрожащие пальцы ухватились за манжеты его рубашки и стиснули белоснежную ткань.

– Алита... – он тихо произнёс на самое ухо. Принцесса запрокинула голову и упёрлась затылком в мужское плечо. Она прикрыла глаза и улыбнулась, когда Кристофер шёпотом повторял её имя. Несмотря на неистовое желание, от которого бурлила кровь, он никуда не спешил, думая о чувствах девушки.

Подняв руку, гвардеец коснулся полуоткрытых розоватых губ, заострённого подбородка, фарфоровой шеи, а затем в одно движение перекинул шелковистые волосы на левое плечо. Он поцеловал нежную кожу и скользнул пальцами к мелким пуговицам-бусинкам. Петельки легко поддались его напору, ткань приспустилась, оголяя спину с россыпью мелких молочно-бежевых родинок. Следом наступила очередь пояса, который удалось развязать без особого труда. Платье, шуриша, соскользнуло на пол, заставив принцессу вздрогнуть.

– Как же я хотела... именно так... – пролепетала драконица, скидывая туфли. Неважно, что она хотела сказать этой фразой. Её томный голос, интонация, близость сводили его с ума.

Кристофер развернул и притянул принцессу к себе, настойчиво поцеловал, коснувшись пальцами крохотных застёжек на лифе. От требовательной ласки она восторженно вскрикнула, ладони нащупали пуговицу на мужском жилете. Началась возня с петлицей. Гвардеец отстранил неопытные женские пальцы и сам стянул с себя и жилет, и рубашку.

Версия 16+ Руграмм

Принцесса сладостно охнула, когда, обнажённые по пояс, они прижались друг к другу. Драконица обвила руками шею, позволяя гвардейцу ощутить, как два маленьких нежных бугорка с набухшими розовыми вершинками упираются в его грудь. Это чувственное прикосновение сорвало короткий низкий стон с уст Кристофера. Он поднял девушку, позволив стройным ножкам обвить его торс, и пронёс до ложа.

Они вместе повалились на покрывало кровати. Смутившись, Алита закрыла глаза, подставляя для поцелуя шею вместо губ. Так робко она просила об этой ласке, и гвардеец выполнил её желание. Он поцеловал возникшее на коже красное пятнышко, провёл языком по впадинке между острыми ключицами. Перебрался ещё ниже, коснулся ртом груди, вырвав полный наслаждения стон из уст принцессы. Пальцы скользили по телу, изучали и ласкали.

Раскинув руки, Алита трепетала от каждого прикосновения. Такая смелая и застенчивая одновременно, она кинула боязливый взгляд, когда Кристофер принялся стягивать оставшееся нижнее бельё. Кружевное, тонкое и красивое.

Привстав с кровати, гвардеец разделся догола под пристальным наблюдением приподнявшейся на локтях драконицы. Из полуоткрытых губ вырвался тихий стон, когда её изучающий взгляд скользнул вдоль мускулистого тела и остановился внизу живота.

Кристофер навис над девушкой, любуясь фиолетовыми глазами, в которых промелькнул испуг. Она лежала перед ним обнажённая, ласковая, беззащитная и такая притягательная. «Невинная прелестница... и только моя». Осознание того, что он первым касался самого сокровенного, раззадоривало его всё сильнее.

Алита провела по губам кончиком языка, но на сей раз получилось развратно. А может это так воспринял его возбуждённый разум. Жемчужные пряди разметались по пёстрому покрывалу, напоминая в лунном свете серебристые нити. Драконица вновь безвольно раскинула согнутые в локтях руки и замерла, её грудь часто вздымалась. Две набухшие розоватые вершинки вздрагивали – так сильно драконица волновалась.

– Ты невероятно прекрасна, – шепнул гвардеец, склонившись к девушке. В ответ Алита умоляюще потянулась к нему губами за новым поцелуем.

Очередная волна страсти накрыла их с головой. И в этот раз уже с большим жаром он ласкал её грудь, в то время как рука скользнула по внутренней стороне бедра и неторопливо подобралась к самой чувствительной части на теле. Кристофер лукаво улыбнулся, увидев, как содрогнулась Алита от его прикосновения.

Спустившись ниже, мужчина провёл дорожку из поцелуев от изгиба бедра до лобка и ниже... и принялся ласкать её языком, наблюдая за робкими, почти невинными реакциями.

– Что же... ты делаешь... со мной? – прошептала драконица между страстными стонами. Она уже плохо контролировала своё тело. Ноги мелко подрагивали. Ладони смяли покрывало до побелевших костяшек.

Вскоре они слились воедино в одном медленном движении. Тонкие пальцы на мгновение резко впились ему в плечи, будто девушке захотелось оттолкнуть мужчину. Лицо исказила напряжённая гримаса боли. Замерев, Кристофер принялся целовать уши, щёки, губы драконицы, пока не ощутил, как маленькие ладошки коснулись его головы. Их взгляды встретились, и Алита слегка улыбнулась. Принцесса прикрыла глаза и издала тихий стон, когда гвардеец повёл бёдрами вперёд-назад.

Кристофер совершал размеренные плавные движения. Он подмял Алиту под себя, точно собираясь защитить, покрывая поцелуями нежную покрасневшую кожу, что-то бормотал ей на ухо. Красные пятна алели на её шее и спускались к животу. На вздымающейся груди проступили блестящие капли пота.

В один миг ноги обвили его за торс и с силой притянули. Алита не желала выпускать любимого из объятий, не желала, чтобы он покидал её. Громкий, наполненный сладкой истомой, стон пронёсся по комнате. Долгожданное удовольствие влекло и Кристофера, который уже не мог себя сдерживать. Навалившись всем телом, он уткнулся в белоснежные волнистые пряди и позволил наслаждению накрыть его с головой.

Версия 18+ для самиздата

Алита провела по губам кончиком языка, но на сей раз получилось развратно. А может это так воспринял его возбуждённый разум. Жемчужные пряди разметались по пёстрому покрывалу, напоминая в лунном свете серебристые нити. Драконица вновь безвольно раскинула согнутые в локтях руки и замерла, её грудь часто вздымалась. Две набухшие розоватые вершинки вздрагивали – так сильно драконица волновалась.

– Ты невероятно прекрасна, – шепнул гвардеец, склонившись к ней. В ответ Алита умоляюще потянулась к нему губами за новым поцелуем.

Очередная волна страсти накрыла их с головой. И в этот раз уже с бóльшим жаром он ласкал её грудь, в то время как рука скользнула по внутренней стороне бедра и неторопливо подобралась к самой чувствительной части на теле. Кристофер лукаво улыбнулся, увидев, как содрогнулась Алита от его прикосновения.

Спускаясь всё ниже, он покрывал поцелуями плавные изгибы бёдер. Коснулся языком между её ног, ощутив развратный вкус во рту. Кристофер принялся играть с ней: дразнить, целовать, покусывать, наблюдая за робкими, почти невинными реакциями.

– Что же... ты делаешь... со мной? – прошептала драконица между страстными стонами. Она уже плохо контролировала своё тело. Ноги мелко дрожали. Ладони смяли покрывало до побелевших костяшек.

Вместо ответа Кристофер подтянулся выше и поцеловал её в губы. Алита принялась слизывать с его губ собственный вкус, заставив мужчину издать тихий сладостный стон.

Он медленно вошёл в неё. Узкое горячее лоно приняло его пульсирующую плоть и сжалось в один момент. Тонкие пальцы на мгновение резко впились ему в плечи, будто девушке захотелось оттолкнуть мужчину. Лицо исказила напряжённая гримаса боли. Замерев, Кристофер принялся целовать уши, щёки, губы драконицы, пока не ощутил, как маленькие ладошки коснулись его головы. Их взгляды встретились, и Алита слегка улыбнулась. Принцесса прикрыла глаза и издала тихий стон, когда гвардеец плавно повёл бёдрами вперёд-назад.

Кристофер совершал размеренные плавные движения. Он подмял девушку под себя, точно собираясь защитить, покрывая поцелуями нежную покрасневшую кожу, что-то бормотал ей на ухо. Красные пятна алели на её шее и спускались к животу. На вздымающейся груди проступили блестящие капли пота.

В один миг ноги обвили его за торс и с силой притянули. Алита не желала выпускать любимого из объятий, не желала, чтобы он покидал её. Громкий, наполненный сладкой истомой, стон пронёсся по комнате. Долгожданное удовольствие влекло и Кристофера, который уже не мог себя сдерживать. Навалившись всем телом, гвардеец уткнулся в белоснежные вол-

нистые пряди, втянул носом цветочный аромат, такой любимый и желанный. Он вдавил драконицу в кровать и кончил, ощутив накатившее наслаждение.

***

Кристофер с трудом разлепил глаза и уставился в полог кровати. Он лежал на спине, запустив пальцы в каскад белоснежных волос. Алита крепко спала, положив голову ему на грудь и приобняв одной рукой. Всю ночь она жалась к нему, будто бы боялась потерять. После ночного урагана страсти, они скинули запачканное покрывало на пол и обнажённые улеглись в кровать. Там же на полу осталась и их одежда.

Гвардеец бросил взгляд на размеренно тикавшие в углу комнаты напольные часы. «Полдесятого, – лениво заметил гвардеец, вновь окунаясь в дрему. – Сколько?!» – Кристофер хотел было подорваться, но тут же обмяк. Лишние полчаса, что он проведёт с любимой, уже ничего не изменят. И Хок, и старший ночной смены, и прислуга уже знают, что начальника Королевской гвардии нет на месте. Возможно, об этом уже знает и Арис...

«Вряд ли будет хорошо, если меня найдут в её постели».

Кристофер выдохнул, ощутив растерянность. Именно это чувство охватило его целиком впервые за долгое время. Пропустив между пальцев шелковистые пряди, он сначала прислушался, а затем послал магический импульс. Кто-то быстрым шагом шёл по коридору мимо спальни, ступая каблуками по тонкому напольному ковру.

«Наверное, горничная».

Алита зашевелилась, прервав его размышления. Принцесса нежно потёрлась щекой о его грудь, подвигала ногами и затихла. Гвардеец не знал, насколько крепко она спит, но противиться возникшему желанию не посмел. В голове всёкак будто встало на свои места. Даже скрипучий голосок совести умолк под весом навалившейся решительности. Никакого сожаления или страха допустить ошибку – прочь нелепые сомнения! Всё это глупости, учитывая, что произошло между ними. Настал момент, которого он так давно ждал. Счастливейший миг, неведомый и хрупкий, сотканный из этих самых минут, когда возлюбленная снова прижималась к нему.

Кристофер очередной раз провёл пальцами по белоснежным локонам и остановился на кончиках, поднёс их к лицу и вдохнул цветочный аромат. Поцеловав драконицу в щёку и совершенно не беспокоясь, услышит ли Алита его слова, он мягко сказал:

– Я люблю тебя, моя жемчужина.

Глава 5

За окном звучала дивная песня жаворонка. Щебетали синицы, а ветер шелестел длинными ветвями плакучих ив. Не шевелясь, Алита млела от доносившейся из сада музыки. Она чувствовала себя невероятно счастливой. Принцесса обхватила пухлую подушку и уткнулась лицом в белоснежную наволочку. Губы растянулись в улыбке. «Как же хорошо», – сонно подумала драконица и зевнула, не открывая глаз.

Звук льющейся воды из смежной комнаты заставил Алиту встрепенуться. Она резко села в кровати, смаргивая остатки сна. Одеяло соскользнуло с плеч. Обнажённая кожа вмиг покрывалась мурашками от прохлады.

Принцесса осмотрела залитую ярким солнечным светом спальню. Занавески колыхались от проникающего в комнату свежего ветерка. На туалетном столике лежал аметистовый браслет, отбрасывая блики на потолок и стены. Рядом, на спинке стула, висело синее платье, а на мягкой сидухе – нижнее бельё и чулки. Вещей Кристофера нигде не было видно. А вот лежащее на полу скомканное пёстрое покрывало вызвало смущение и воспоминание о прошедшей ночи.

По телу пробежала дрожь, когда в памяти всплыли отдельные картинки. Его настойчивые и нежные ласки, собственный вкус на губах, нахлынувшая волна удовольствия в самом конце...

Алита почувствовала, как внутри просыпается желание. Оно заставляло думать о Кристофере, неистово желать его. Драконица вновь захотела ощутить, как они сливаются в единое целое.

Дверь в ванную комнату медленно отворилась. Гвардеец, полностью одетый, вышел в спальню, посмотрел на принцессу и улыбнулся. Ненадолго его взгляд задержался на обнажённой груди, и Алита дёрнула край одеяла на себя, смутившись сильнее прежнего. Она пришла в замешательство, не зная, что говорят или делают в подобных ситуациях.

– Доброе утро, любимая, – мягко произнёс Кристофер, направившись к туалетному столику. «Лю-би-ма-я», – пропело сознание, смакуя каждый слог.

– До-до-доброе... – смущённо протянула принцесса, наблюдая за гвардейцем.

– Я позволил себе взять твою расчёску, чтобы привести себя в порядок, – закончив фразу, он положил на гладкую поверхность деревянный гребень с мелкими зубчиками.

– Ага... – Покрывшись «волнительными» пятнами, принцесса заметила, что его тёмные мокрые волосы старательно зачёсаны назад. Кристофер медленно приблизился и присел на кровать.

– Мы проспали завтрак, – улыбнулся гвардеец, протянув руку и убрав непослушный белоснежный локон с её лица.

Алита ничего не ответила, уставившись на щетину и губы мужчины. В тот же миг её посетило воспоминание о том, как эти самые губы касались груди, целовали живот и спускались ниже...

Гвардеец подался вперёд, обвив одной рукой за талию, он притянул девушку и начал нежно целовать. Алита робко отвечала, устыдившись возникшей мысли о продолжении. Её руки отпустили одеяло и нерешительно ухватились за полы сюртука.

– Мне нужно вернуться во дворец, – печально выдохнул гвардеец, прервав ласки. Принцесса прикрыла глаза. Пальцы разжались и безвольно соскользнули вниз, выпустив грубую серую ткань. Драконице не хотелось, чтобы он уходил. На миг прозвучавшая фраза показалась ей устрашающей и влекущей за собой невосполнимую потерю.

– Крис... я... – Алита дрогнула, не договорив. «Не хочу, чтобы ты оставлял меня. Не сейчас», – продолжило сознание, но язык не повернулся закончить фразу.

– Я хочу, чтобы ты знала, – Кристофер нежно коснулся ладонями её щеки, – я люблю тебя.

Принцесса посмотрела на него широко распахнутыми глазами и смущённо улыбнулась. Неожиданное признание и уверенность в каждом произнесённом слове вызвали бурную реакцию в груди: сердце учащённо забилося, в животе запорхали бабочки, а разум сложил ответную фразу.

Но Алита промолчала. Ей не хватило смелости выразить свои чувства, и момент был упущен.

– Я бы очень хотел остаться с тобой, но мне нужно вернуться к службе. У меня есть обязанности, и я должен их выполнять, – с этими словами Кристофер встал с кровати. – Увидимся сегодня во дворце. Я буду ждать нашей встречи.

***

После ухода Кристофера, принцесса долго не решалась звать в спальню прислугу. Время шло. Живот сводило от голода, да и стоило поторопиться со сборами во дворец, чтобы не опоздать к назначенному часу. «Как впустить в комнату горничных и при этом не сгореть от стыда на месте?» Она не знала. Перед приходом служанок Алите захотелось почистить, спрятать или даже спалить в камине покрывало: красные пятна на нём наглядно демонстрировали случившееся этой ночью, да ещё чернили её репутацию. Но потом девушка опустилась рядом с ним на пол и истерично захихикала, смахнув с щеки стыдливую слезу. Естественно, все видели, как Кристофер выходил из её спальни утром. Да что там! Далеко не ранним утром, а в тот час, когда принцесса в обычный день уже заканчивала завтракать и бралась за дела. А потому покрывало осталось на месте нетронутым.

Стыд сжигал Алиту изнутри. Натягивая халат, она думала, что уже никогда не сможет посмотреть в глаза даже прислуге. Теперь все только и будут, что обсуждать её непристойное поведение. Трясущимися руками принцесса потянула сонетку...

Однако пришедшая Варда вела себя как обычно. Она поздоровалась и лучезарно улыбнулась госпоже, а потом, как ни в чём не бывало, приступила к своим обязанностям. Такое поведение горничной слегка успокоило драконицу, и она мысленно выдохнула.

«Я думаю не о том. Он признался мне в любви, а я... стыжусь прошедшей ночи, – размышляла Алита. Она сидела за туалетным столиком, расчёсывала волосы и чувствовала себя потерянной. – Мне утром так хотелось ещё побыть с ним, а теперь? Почему мне так стыдно? Я же сама хотела! Что не так?»

Где-то внутри себя принцесса услышала голос, так похожий на материнский. Как будто Марта стояла позади неё и строго чеканила каждое слово: «Потому что ты поступила безрассудно! Ты прекрасно знала, что так делать нельзя! Ты сомневаешься в его признании! И это правильно, моя дорогая. Он сказал тебе это, только потому, что ты отдалась ему! Как ты могла так довериться простому гвардейцу?»

«Нет! Нет, наши чувства взаимны. Просто я не смогла произнести слова вслух. Не смогла признаться», – покачала головой принцесса, уставившись на собственное отражение в зеркале. Глаза блестели от подступавших слёз, которые Алита старалась сдержать.

«Ой ли. Чем он так заслужил твое доверие и симпатию? Правда ли ты любишь его? Если да, то почему так сомневаешься? Ты просто пала, отдалась низменным желаниям! Именно поэтому ты не сказала, что любишь его. Нельзя признаться в тех чувствах, которых нет. Ты совершила непоправимую глупость! Ты опорочила себя!»

– Хватит! – вскрикнула Алита, подорвавшись с места. Своим поведением она перепугала выходящую из ванной комнаты Варду. Горничная вздрогнула и попятилась, прижимая руки

к груди. Между её пальцев что-то блеснуло. – Извини. Что-то я не в себе. Задумалась... Я... Я подумала, хватит расчёсывать волосы, всё равно их ещё укладывать перед отлётом во дворец.

– Всё хорошо, Ваше Высочество. Простите меня, я подумала, что ваше негодование обращено на меня, – служанка подошла к драконице, которая замерла возле туалетного столика, и протянула карманные часы. – Я нашла их на полке.

Алита взяла в руки забытую Кристофером вещь. Она посмотрела на круглый серебряный диск и цепочку с заколкой и натянута улыбнулась. «Верну сегодня, когда буду во дворце».

Принцесса присела обратно за столик, отложила часы и стала рассеянно перебирать разложенные на столешнице принадлежности. Она старалась не смотреть, как суетится взволнованная горничная, как сворачивает несчастное покрывало, меняет постельное бельё.

В комнате повисло напряжение. Казалось, ещё чуть-чуть, – и в воздухе начнут проскакивать разряды. Первой неловкое молчание прервала Варда.

– Ваше Высочество, – обратилась она. – Не знаю, как отблагодарить вас за тот желудочный отвар, который вы посоветовали для моего сына. Вчера от него пришло письмо, и он хвастал, что больше не страдает подрёберными болями, когда ест.

– Да пустяки, – покачала головой принцесса, она вновь обратила внимание на часы и скрутила пальцами серебристую цепочку. – Только пусть всё же обратится к местному лекарю. Ему нужен осмотр.

– Разумеется, госпожа. Я уже писала ему об этом. Но он упрямится. Честное слово, ведёт себя как малый ребёнок. Пишет, само пройдёт.

Драконица улыбнулась в ответ, а горничная вновь скрылась в ванной комнате. Алита развернула часы к себе крышкой и зачарованно провела пальцами по орнаменту: дракон и корона.

«Отвар!» – пронеслось в сознании. Принцесса бросила взгляд на запачканное покрывало, которое служанка сложила вдвое, спрятав от посторонних глаз пятна. «У меня нет полуночного отвара!» – от подступившей паники сердце защемило. Особого зелья, позволяющего провести ночь любви без последствий. Алита тяжело вздохнула, вспомнив, как варила его по просьбе Ямины перед балом на День Люсиора. Получилась довольно большая порция, и синяя драконица ещё предлагала ей взять один пузырёк «на всякий случай». Принцесса отказалась, наивно полагая, что такой случай вряд ли наступит.

«Что же делать? Я могу поговорить с Яминой во дворце, но я даже не знаю, встречу ли её. Может и отвара уже нет... Да и она разболтает о моей просьбе!» Алита горестно выдохнула, ощутив навалившуюся беспомощность. Сварить снадобье самостоятельно – не вариант. У неё не было ни алхимических приспособлений, ни котла, ни ингредиентов. Оставался единственный способ получить приготовленный по всем правилам отвар – посетить аптекаря.

«А как я пойду к аптекарю? Я даже не знаю, где находятся в городе аптеки. Наверно, Герберт знает... Он не расскажет об этом никому. А что, если меня узнают? Я же посещала семинары в университете. Там и аптекари были! И посетители тоже могут меня узнать! Я не могу идти».

Пока Алита спешно размышляла, из смежной комнаты показалась Варда. Служанка держала в руках полотенце. Бросив его к покрывалу, она подхватила вещи, собираясь уходить.

– Постой, – остановила её принцесса и замялась. «Как же стыдно-то». – Послушай...

Горничная замерла на месте. Видя замешательство госпожи, она опустила грязное бельё на пол и подошла ближе.

– Варда... Я... мне... нужно... Ну... ты же понимаешь, что было...

– Конечно, Ваше Высочество. Я никому не расскажу ваш секрет. Я обещаю. Я предана вам всей душой. Вы очень добрая и заботливая госпожа.

– Варда... Я... Мне некого просить, а сама...

– Что нужно сделать, Ваше Высочество?

Алита смущённо глянула на служанку, которая желала проявить заботу. Покрытое мелкими морщинками лицо напомнило Анну, кухарку Громового замка, по которой драконица успела соскучиться.

– Можешь сходить в лавку аптекаря? Нужен... отвар...

– Моя милая госпожа, конечно схожу, – ответила Варда и тихо спросила: – Полуночный отвар?

Алита улыбнулась и кивнула.

– Я принесу его вам, не переживайте.

Следующим волнительным моментом оказалась встреча с Меридой. Пожилая драконица как всегда составляла компанию за столом. Она вела себя учтиво и довольно мягко, рассказывала о погоде, о приближающейся осени и каких-то новомодных накидках, которые хорошо бы заказать к дождливому сезону, ни разу не упомянув о поступке принцессы. Ещё компаньонка расхвалила привезённый утром сыр, и принцесса поразилась, что покупка вышла удачной.

Алита всё ждала, когда Мерида отпустит колкую фразу, которая будет содержать хоть какой-то намёк на осуждение, или же напрямую покажет своё недовольство, но тщетно. «Она не знает, или ей всё равно?» – драконица удивлённо смотрела на собеседницу и гадала, силась понять мотивы её поведения.

– Ваше Высочество, я бы хотела озвучить небольшую просьбу, – спокойно проговорила Меридида, составив блюдце с чашкой на стол.

– Слушаю, – ответила принцесса, приготовившись к нравоучению.

– Прошу подумать о поведении Герберта. Ваше Высочество, негоже, чтобы королевский гвардеец так себя вёл. Он вернулся в резиденцию под утро. Шумел, горланил песни, напугал прислугу, разбудил меня. Я потом долго не могла заснуть и тоже проспала завтрак. Если бы не дежурный, который уложил его на диван в комнате отдыха и уговорил заснуть, кто знает, что он мог устроить ещё? – Меридида выдержала многозначительную паузу, слегка наклонилась к принцессе и, понизив голос, заговорщицким тоном сообщила: – А ещё Герберт весь перемазан помадой, причём разных оттенков. На нём была даже ярко красная, прямо на шее! – возмущённо уточнила компаньонка, а затем добавила, заметив замешательство на лице Алиты: – Вы же знаете, такой помадой пользуются продажные дамы.

– Правда? – принцесса издала смешок, вспомнив наряд сестры в День летнего солнцестояния. – Я не знала. Моя сестра, леди Клаудия, красила губы такой помадой на бал.

– Ох, как же быстро меняются нравы. В мою молодость такое было недопустимо. Тем более, для незамужней особы.

– Ну, так, а что с Гербертом? – напомнила Алита, которую больше волновало самочувствие гвардейца, чем нравы во времена молодости компаньонки.

– Как я уже сказала, он вернулся пьяный, пропахший женскими духами и... – компаньонка сделала жест рукой, указывая на лицо. – Утром я зашла в комнату отдыха. И вы представляете! Герберт запачкал пол. Прислуге пришлось отмывать его! Я пыталась его разбудить и объяснить, что такое поведение не достойно звания гвардейца Его Величества. Но он лишь отмахнулся, сообщил, что не обижается на моё ворчание. И нагло захрапел прямо мне в лицо. Он до сих пор там спит.

Услышанное развеселило Алиту. Она не могла представить подобное поведение Герберта, и ей хотелось переговорить с ним об этом позже.

– Хорошо, я обещаю подумать, – коротко ответила принцесса и принялась за остатки яблочного пирога. Мысли об услышанном отвлекли её от собственных переживаний.

***

Для званого обеда Алита выбрала красивое платье из дорогих тканей: кружевной белоснежный верх и струящаяся юбка сиреневого цвета. Наряд прекрасно подходил под аметистовый браслет. «Украшения подбирают под платье, а не наоборот», – усмехнулась принцесса, застёгивая цепочку на левом запястье. «Очень практичная застёжка. Надо будет сказать Кристоферу об этом», – подумала драконица, отметив то, с какой лёгкостью ей удалось справиться с замочком самостоятельно.

Подарок приковывал взгляды посторонних. Горничные отмечали изящность и аккуратность изделия по сравнению с остальными браслетами принцессы. Даже строгая и молчаливая Мерида не удержалась и восхищённо произнесла:

– Украшение очень дорогое, а аметист невероятно точно подчёркивает цвет ваших глаз.

Такое внимание привело Алиту в настоящий восторг, и она сама не могла нарадоваться подарку. Только об особенностях сиреневого камня решила умолчать, вспомнив вчерашний разговор с Кристофером на Старом мосту. Чем меньше будут знать о слабых и сильных сторонах, тем лучше.

В Королевский дворец вместо Герберта с принцессой отправился Мартин. Неразговорчивый и серьёзный гвардеец чаще всего заменял старшего офицера в моменты, когда тот не мог сопровождать Алиту. Драконица давно привыкла к нему. Высокий и статный, он выделялся среди чёрных драконов тёмно-русой шевелюрой и зелёными глазами.

Мартин часто хмурился, выглядел напряжённым и был немногословен, когда оставался с принцессой наедине. Поначалу такое поведение настораживало Алиту, и как-то в беседе с Гербертом она обронила фразу, что беспокоится на его счёт. Гвардеец быстро развеял сомнения, пояснив, что знает Мартина с детства, и тот никогда не отличался разговорчивостью и внешним дружелюбием. Однако он слыл тем драконом, на которого можно положиться – понятие Мартина о чести не позволяло ему бросить ни одного дела, которое ему поручали.

Во дворце принцессу встретили с должным почтением. Королевские гвардейцы, придворные, слуги приветствовали её, склоняя головы. Они не скупались на комплименты, и Алита чувствовала, как покраснелись щёки от большого количества лестных слов. Удивившись, девушка обнаружила, что соскучилась по вниманию к своей персоне.

Среди спешащих по делам обитателей дворца драконица неустанно пыталась высмотреть Кристофера, чем вызвала любопытство со стороны Мартина.

– Ваше Высочество, вы чем-то обеспокоены? – настороженно спросил дракон.

– Всё в порядке, – ответила принцесса, нырнув рукой в потайной карман платья и нащупав карманные часы. – После обеда мне нужно будет кое с кем встретиться. Мне надо вернуть одну вещь. А потом отправимся обратно в резиденцию.

– Так точно.

Принцесса улыбнулась. Ничего, она непременно увидится с Кристофером после обеда.

Коридоры и залы совсем не изменились с того момента, как Алита последний раз была во дворце. Белоснежные потолки, мраморные колонны, отделанные лепниной и сусальным золотом стены. Начищенный паркет блестел, постеленные тонкие ковры пахли свежестью. Картины висели на тех же местах, и принцесса легко смогла по ним ориентироваться.

– О, Алита, ты так замечательно выглядишь. Будто невеста, – весело прошептала Клаудия, выйдя из распахнутых дверей одного из залов. Сестра нарядилась в атласное светло-зелёное платье, что так удачно подчёркивало цвет её глаз. Богато украшенное бисером и кружевом, оно делало драконицу похожей на куклу из сувенирной лавки.

– Добрый день, тоже рада тебя видеть, – сдержанно ответила Алита.

Драконнице не понравилось сравнение с невестой, поэтому улыбка получилась вымученной, а жёсткий взгляд едва не выдал резкий приступ неприязни к сестре. Надетое платье мало чем напоминало подвенечное, и принцесса испугалась, что в словах сестры есть некий скрытый смысл. «Клаудия наверняка знает о причине званого обеда. Что если речь пойдёт о свадьбе? А что если о моей?»

Пока Алита старалась унять волнение, Мартин поприветствовал Клаудию. Та мило улыбнулась и кокетливо коснулась пальцами золотистой пуговицы на чёрном мундире гвардейца. Затем её внимание вновь переключилось на сестру.

– Дорогая, ты изменилась в лице, призрака увидела? – шутливо спросила она, взяв Алиту под руку.

– Задумалась о своём.

– О чём? Быть может, о лекарствах, болячках или же растениях?

– Нет.

– О, не злись. Не хотела тебя обидеть, – наигранно извиняющимся тоном прошептала Клаудия. Она провела ладонью по руке сестры, будто бы успокаивая, при этом зацепив аметистовый браслет. – Ох, какая вещица! Роскошная. Белое золото... бриллианты... Это кто-то тебе подарил, или ты сама заказала?

– Какая разница.

Алита повела плечом и высвободила руку из цепких пальцев драконицы. Она не могла простить старшей сестре шалости, из-за которой пришлось переселиться в загородную резиденцию. Вина Клаудии не была доказана, но Алита не сомневалась, что именно она подговорила Рихарда и устроила ту роковую встречу на балконе. Гвардеец хотел увезти Алиту, чтобы насильно овладеть ею, но принцесса дала отпор, отрубив грубияну пальцы на руке и ранив в грудь. Однако из-за этого поступка ей пришлось покинуть дворец.

– Значит, подарок, – заключила Клаудия, пристально взглянув на драконицу. А затем громко продолжила, совсем не заботясь о том, что такой разговор не должны слышать окружающие. – От кого? Таинственный кавалер? Любовник? Хорошо же ты проводишь время в резиденции. Ну же, признавайся! Мы же сестры. Мы должны делиться друг с другом самым сокровенным.

– Правда?

– Разумеется.

– Тогда ты первая, – Алита приняла правила игры и чуть склонилась к сестре, чтобы произнесённые слова остались тайной: – Я видела, как Герберт выходил из твоих покоев. Он первый, кого ты позвала в спальню, или нет? Открой тайну, мы же сёстры.

– Да как ты смеешь! – Клаудия отпрянула. Развернувшись на каблуках, она быстро понеслась по коридору в сторону веранды, где должен был состояться обед.

Алита проводила драконицу смущённым взглядом. «Не стоило этого говорить. Неправильно это. Ещё и Герберта задела. Хотя...» Принцесса задумалась и поняла, что совершенно не стыдится сказанного, а, наоборот, ощущает приятное чувство торжества. Она взглянула на Мартина, который весь разговор стоял неподалёку с отрешённым видом.

– Я надеюсь, вы никому не расскажете о том, что услышали, – в голосе Алиты звенел металл, хотя она сама этого не ожидала.

– Ваше Высочество, меня не касается ваша личная жизнь до тех пор, пока это не угрожает вашей безопасности.

– Замечательно, – драконица кивнула и двинулась по коридору в том направлении, куда несколькими минутами ранее убежала Клаудия.

Веранда встретила Алиту свежестью, нежным ароматом садовых роз и мягким солнечным светом. За сервированным овальным столом уже сидели Клаудия, Веринея и леди Лорэна. Последняя выглядела на удивление хорошо, даже имела лёгкий румянец на щеках. Прон-

зительный жёсткий взгляд карих глаз в сторону ледяной драконицы скорее удивил, нежели напугал.

После разговора с Клаудией, Алита чувствовала себя необычайно смелой. Веринея вскочила и принялась обнимать драконицу.

– Я так соскучилась по тебе! – завопила младшая сестра, сжимая её талию руками. – До сегодняшнего дня Арис запрещал мне покидать покои, поэтому я не могла тебя навестить. Я очень хотела!

– Я рада нашей встрече, – коротко ответила Алита, приобняв драконицу. – Раз Арис так поступил, значит, так надо.

– Приятно слышать, что ты поддерживаешь мои решения, – раздался бархатистый голос короля. – Надеюсь, что и в дальнейшем я смогу рассчитывать на твою благосклонность.

Разжав объятия, Алита повернулась к брату. Тот был облачён в костюм бордового цвета. В короткой бороде, усах и тёмных волосах прибавились седые волосы, а карие глаза смотрели строго. Затем Арис улыбнулся, и драконица подалась вперёд, желая обнять его. На мгновение она ощутила чувство вины и стыд за то, что произошло ночью между ней и Кристофером. Алита испытывала подобный всплеск эмоций и в детстве, в моменты, когда какая-либо из её шалостей ещё не была раскрыта родителями, но она уже тайно раскаивалась в совершённом проступке перед Гленом. Причём, именно перед приёмным отцом, а не матерью.

– Предлагаю рассаживаться и начинать, – произнёс Арис, выпуская сестру из объятий. Смутьившись, Алита отошла от него на шаг. Он одарил её подозрительным взглядом и продолжил: – Вики не будет, Розалии тоже.

– Что стряслось, мой дорогой? – обеспокоенно спросила леди Лорэна.

– То, чего мы так долго ждали: сегодня я стану отцом.

– Это прекрасно, – Алита улыбнулась ему.

– Тогда, что ты тут делаешь? – выпалила Клаудия. – Ты должен быть с ней, разве нет?

– Зачем? Там достаточно глазающих и помогающих без меня. Тем более, я и так всё прекрасно чувствую, – король поднял правую руку с обручальным кольцом. – Благодаря частичке её магии, полученной во время брачной церемонии, я чувствую предостаточно. Поверь.

– Я бы хотела, чтобы мой супруг присутствовал при родах, – гордо заявила Клаудия.

– Брось, дорогая, зачем это мужчинам? – вставила леди Лорэна. – Поверь, когда тебя начнёт раздувать, все твои мысли будут только о том, как бы побыстрее родить, а не о муже.

Пока Клаудия пререкалась с матерью по поводу взаимоотношений супругов, остальные члены семьи заняли свои места. Лакеи принялись подавать блюда. Алита остановила выбор на кролике в белом соусе и запечённых грибах с зеленью.

Новости порадовали. Принцесса всей душой пожелала Вики лёгких родов и здорового наследника, когда пришла и её очередь поднимать бокал. А ещё Алите не терпелось взглянуть на новорождённого малыша, потому как раньше она никогда их не видела.

За столом все разговоры шли о замужестве, материнстве и детях. Леди Лорэна, которая гордо величала себя «матерью четырёх драконов», много рассказывала о детстве троих из них, вспоминая, каким несносным был Арис и какой примерной оказалась Клаудия. По мнению матери, последняя вообще являлась идеальным ребёнком. Брат много отшучивался и переглядывался с Алитой, давая понять, что многое из услышанного попросту выдумки.

– Пора бы перейти к главному вопросу сегодняшней встречи, – громко произнёс Арис, завладев всеобщим вниманием.

– Я думала, что у нас семейное воссоединение. Алита наконец-то соизволила посетить нас, – молвила кровная мать, хмуро глянув на среднюю дочь.

– Моя любимая сестрёнка слишком стеснительна, чтобы напрашиваться в гости, – ответил дракон, сделав акцент на первом слове. – Матушка, считаю своим долгом, как вашего сына

и короля, напомнить, что вы должны поддерживать между сёстрами тёплые взаимоотношения и не делить на «любимых» и «не особо». Вы всегда могли пригласить Алиту во дворец.

«Хорошо, что не приглашала, – напряжённо подумала Алита. Она вспомнила последнее чаепитие у матери. В тот раз ей пророчили судьбу несчастной незамужней особы. – Спасибо, но больше не надо!»

– Так вот, мы отвлеклись. Хочу объявить, что через три месяца наша дорогая леди Клаудия выходит замуж, – Арис расплылся в довольной улыбке, наблюдая за матушкой и её любимой дочуркой.

– За кого? – важно спросила Клаудия. – Я знаю, что многие сватались за мою руку после бала. Кто же оказался убедительнее? Я надеюсь...

– Протектор Софийских островов, – ответил Арис, не дав сестре озвучить список имён. – Валиант сделал самое выгодное предложение короне. После свадьбы наши корабли смогут огибать южное побережье Янтарной пустыни через Косучий пролив и при этом не платить пошлин, а также получают защиту от местного пиратства. Это невероятно прибыльный контракт, – договорив, король расплылся в довольной улыбке.

Повисла тишина, во время которой Клаудия собиралась с мыслями, чтобы выплюнуть брату прямо в лицо гневную тираду.

– Мои поздравления. Ты скоро выходишь замуж, как мечтала, – произнесла Алита, не имея ни малейшего понятия, кто такой этот Валиант, кроме того, что он являлся протектором островов. Но она знала, это очень высокая должность в Дэгальской империи.

– Замолчи! Ты хоть знаешь, что он старый! – зло бросила Клаудия, сверкнув глазами в сторону средней сестры.

– Ха-ха! Прекрасно! – вставила Веринея.

– Дорогая, не злись. Лорд Валиант – прекрасная партия для тебя. Успокойся. Он очень богат. А ещё он зелёный дракон. У вас будут красивые дети, – ласково проговорила леди Лорэна.

– Красивые?! О чём ты говоришь, мама? Какие дети? Он старый, ему сорок семь! Он немощный! И, к тому же, он зелёный, а я – чёрная драконица! Всем известно, что брак между драконами разного вида чаще бывает бездетным, – вспыхнула Клаудия.

– В начале лета его фаворитка, чёрная драконица, родила дочь. Не такой уж и немощный, – вставил Арис. Он выглядел как сытый кот. – К тому же, есть один... назовём это «момент»... в твоей репутации. Ты же придержишься новых устоев, а имперцы – строгие и чопорные. Они не примут тебя. Ты попросту не пройдёшь проверку. А вот Валиант охотно принимает и тебя, и приданое, и соглашение.

– Какова его выгода в этом браке? – вмешалась королева-мать.

– Весёлая и озорная сестра короля, – ответил дракон, но Алита почему-то подумала, что есть и другие причины, которых он озвучивать не стал.

– Выдай за него Алиту! У неё всё равно никаких шансов нет, – покрасневшая Клаудия со всей силой ударила по столу ладонями. Посуда звякнула, а деревянный стол скрипнул.

От услышанного ледяная драконица вжалась в стул и испуганно посмотрела на брата. Она и забыла, что король мог так же легко решить и её судьбу.

– Наша сестра – целительница. Разве я могу отдать её на чужбину?

– А меня, значит, можешь? – яростно вскрикнула Клаудия, но король ничего не ответил. – Я тебе говорила, что ни за что не выйду замуж по договорённости. Я не хочу.

– Дорогая моя, смирись, это твоя судьба. Ты – принцесса, – леди Лорэна протянула руку к сидящей рядом дочери, чтобы успокоить, но драконица отдернула ладонь.

– Никто не спрашивает твоего желания, Клаудия. Я уже подписал брачный контракт, а в день свадьбы мы заключим соглашение. Я – король, и мне не нужно твоё одобрение, – холодно проговорил Арис. – К тому же, Валиант прекрасно знает о твоём нраве, капризах и

поведении. Считаю такую партию для тебя более чем удачной. Так что воспользуйся советом матери: успокойся и напиши суженому письмо. Да так, как умеешь. Со всей присущей тебе пылкость и страстью.

Повисла пауза.

– И предупреждаю тебя, – добавил король. – Я, конечно, не читаю твои письма, но, если ты напишешь дорогому протектору какое-нибудь оскорбление, даже завуалированное, тебе вернут письмо, и я заставлю тебя его переписать. Столько раз, сколько потребуется.

Наблюдавшая за перебранкой Алита не смела пошевелиться. Она испытывала противоречивые чувства и никак не могла понять, что делать: сочувствовать Клаудии, жалеть или же позлорадствовать. Погрузившись в размышления, принцесса не заметила, как к столу подошёл Алон, синий дракон. Паж поприветствовал королевскую семью и склонился к Арису.

– Мне нужно идти, – угрюмо произнёс король и поднялся с места. – Продолжайте без меня.

Глава 6

Кристофер явился во дворец в начале одиннадцатого. Никто не придавал особого значения столь позднему появлению начальника Королевской гвардии. Гвардеец имел слишком хорошую репутацию и влияние, чтобы кто-нибудь усомнился в том, что его отсутствие на рабочем месте не связано с решением вопросов по безопасности королевской семьи.

Раз он с утра отсутствовал, значит, так надо.

Оказавшись в своих покоях, Кристофер переоделся в военную форму. Только тогда он обнаружил, что забыл карманные часы в загородной резиденции, выложил их на полку в ванной, когда приводил себя в порядок.

«Каким же рассеянным я стал. То браслет забыл переложить, то часы оставил... Влюбился! Главное, нигде не напортачить по службе...» – вздохнул гвардеец. Он действительно чувствовал себя несоборанным, постоянно вспоминал прошедшую ночь: пленительный цветочный аромат, разметавшиеся белоснежные пряди, томный взгляд фиолетовых глаз...

Принцесса свела его с ума и пленила сердце. Отчего-то гвардеец был уверен, что в этот раз всё будет иначе. Наконец ему выпало счастье, которое он так долго искал. И все невзгоды, связанные с первой неудачной любовью, обязательно развеются.

«Сегодня Алита будет во дворце. Её пригласили на обед. После мы встретимся, а сейчас дела», – подумал Кристофер, принимаясь за работу. Но официальные бумаги казались ему как никогда нудными. Внимание вновь и вновь переключалось на драконицу, и, как бы ни старался, дракон не мог прогнать из головы её образ. Он жаждал новой встречи, как странник в пустыне ищет спасительный оазис. Гвардеец чувствовал, что бессилён перед возникшим наваждением.

Покончив с двумя срочными документами, Кристофер вспомнил о Малисе и тетради с записями эксперимента. Сегодня целитель хлопотал вокруг королевы, а значит, с разговором придётся повременить.

Гвардеец с трудом дочитал свежие рапорты офицеров ночной смены, когда наступило время обеда. На столе ещё оставались непрочитанные бумаги, но он убрал их и покинул кабинет.

***

Проходя к веранде, Кристофер чуть не столкнулся с горничной и лакеем, которые спешили на кухню, нагруженные подносами с грязной посудой.

– Бедная леди Алита... такое доброе сердце... – уловил гвардеец обрывки фраз. Слуги заметили начальника Королевской гвардии и попытались проскочить мимо, потупив взгляды. Кристофер не стал останавливать их, хотя у него закралось нехорошее предчувствие от брошенных слов.

Мартин стоял рядом с выходом на веранду, слегка опёршись на стену. Занятая позиция позволяла, с одной стороны, слышать всё, что происходило за дверью, а также следить за коридором и садом через окно, а с другой, не попадаться на глаза занятым трапезой особам королевских кровей.

Отсутствие Герберта не удивляло. От дежурившего у ворот загородной резиденции гвардейца Кристофер узнал, в каком состоянии вернулся друг, и решил, что обязательно отчитает его при личной встрече.

Начальник Королевской гвардии подошёл к Мартину и после приветствия спросил:

– Как подопечная?

– Нормально, командир. Её бы забрать оттуда. Леди Клаудия явно провоцирует её на конфликт. Принимая во внимание события на день Люсиора, это очень беспечное поведение.

Мартин кивнул в сторону стола, за которым расположились королева-мать и принцессы. Кристофер аккуратно выглянул, прислушиваясь. Расстояние позволяло улавливать обрывки диалога, который мало чем походил на мирную беседу светских дам о нарядах, рукоделии или шляпках. Веринея и Клаудия сидели спинами ко входу. Младшая злорадно смеялась. Старшая, нависая над столом, возмущённо говорила и размахивала руками, указывая на Алиту. Леди Лорэна старалась уговорить дочь, но её попытки выглядели жалко. Ледяная драконица же сидела напротив них, понуро ссутулившись, и глядела перед собой. Казалось, она вот-вот заплачет.

Кристофер выдохнул, ощутив, как сжалось сердце от подобного зрелища.

– Брат никогда не позволит тебе выйти замуж! Вот увидишь, ты стала пленницей собственного дара! Он будет держать тебя при себе в качестве личной целительницы! – донеслись выкрики Клаудии.

– Дорогая, зачем ты так с сестрой? Хватит изливать злобу! – вмешалась леди Лорэна, пытаясь унять пыл дочери.

– Прекрати завидовать сестре и не злись. Если ты будешь так кривить лицо, у тебя появятся морщины. Ты же не хочешь выглядеть на свадьбе старше своего суженого? – съязвила Веринея, обращаясь к Клаудии. Подобными фразочками она только подливала масло в огонь.

Кристофер переглянулся с подчинённым.

– Как только Его Величество ушёл, леди Клаудия стала провоцировать леди Алиту, а сейчас и вовсе добивается скандала, – кивнул Мартин.

«Очень похоже на Клаудию», – отметил начальник Королевской гвардии и вновь стал наблюдать за Алитой. Та посмотрела на Клаудию и что-то произнесла. При этом Веринея снова засмеялась.

– На сегодня свободен. Можешь идти, – проговорил Кристофер.

Мартин пожал плечами и откланялся. Дракон никогда не обсуждал решения командования, особенно сейчас, позволяя уйти от ответственности в столь неловкой ситуации.

– Признавайся, откуда у тебя этот браслет? Кто тебе подарил? – раздался вопрос Клаудии. – Я хочу знать!

«Мисс "хочу всё знать"», – раздражённо подумал Кристофер и, бесшумно скользнув на веранду, направился к столу. Он кинул быстрый взгляд на Алиту, которая нервно поправляла тонкую цепочку аметистового браслета. Дракон испытал удовольствие от мысли, что его подарком пользуются.

– Добрый день, – учтиво произнёс гвардеец, улыбнувшись драконицам. Он поочередно поприветствовал каждую из них, начав, как и полагалось, с леди Лорэны. Королева-мать одарила его строгим взглядом, что не удивило Кристофера. Она всегда относилась к нему предвзято. Клаудия кокетливо улыбнулась. Веринея впервые проявила сдержанность и ответила спокойным тоном, несмотря на то, что ещё пару минут назад смеялась в голос.

Алита не могла оторвать взгляд от своего спасителя, её щёки и шея покрылись красными пятнышками. Такая реакция не укрылась от остальных. Леди Лорэна с интересом наблюдала за поведением средней дочери.

– Крис, присядь к нам, составь компанию. Расскажи, как там дела на юге. Я очень хочу послушать твои истории, – протянула Клаудия, зазывно поведя плечом.

– Благодарю за приглашение, Ваше Высочество, но я вынужден отказаться. Я по делу, – мягко ответил Кристофер и сделал шаг в сторону возлюбленной. – Леди Алита, возникло одно недоразумение. Без вашего участия мне не разобраться.

– О, что-то случилось? – взволновано произнесла леди Лорэна. – Что-то с малышом или Вики?

– Ваше Величество, прошу, не переживайте. Возникшая ситуация никоим образом не касается королевы Виктории, – спокойно произнёс гвардеец, глядя в обеспокоенное лицо королевы-матери. Он протянул ледяной драконице руку и помог подняться с места.

– Тогда что? – выпалила Клаудия, глядя в упор на Алиту. Та замерла в нерешительности.

Кристофер посмотрел на леди Лорэну. Она бросила короткий взгляд на гвардейца, а затем на свою любимую дочь. На её лице промелькнула искра понимания.

– Дорогая, пусть идут.

– Но мама! – возмутилась Клаудия.

Воспользовавшись словом королевы-матери, гвардеец потянул Алиту с веранды. Уже в коридоре до них донеслась фраза Клаудии: «Ах вот оно что!...» Ледяная драконица вся сжалась и стиснула его руку.

– Так что случилось? – взволновано проговорила принцесса, когда они быстрым шагом преодолели коридор, удаляясь от матери и сестёр.

– По какому-то существу недоразумению самая прекрасная из принцесс во дворце заскучала, – начальник Королевской гвардии замедлил шаг и повернул голову, взглянув на спутницу.

Принцесса смущённо заулыбалась. Её глаза вновь приобрели тот загадочный оттенок, что и вчера: глубокий, насыщенный и сияющий. Она обвила дрожащими пальцами его предплечье и прошептала:

– Тебе... удалось... развеселить её?

– Судя по улыбке – да.

Драконица покраснелась ещё больше, но ничего не сказала, а только смяла пальцами ткань. От этого простого и незатейливого движения по коже пробежали мурашки.

Они остановились около широкого окна, из которого открывался вид на внутренний двор с фонтаном и палисадником.

– Обед и вправду выдался... невесёлым. Вот только, что я им отвечу, когда вновь увижусь? Леди Лорэна или Клаудия точно поинтересуются, что такого произошло, что ты меня забрал, – Алита отпустила его руку и встала около открытой створки.

– Не поинтересуются.

– Но они подумают...

– Какая разница, что они подумают? Что бы ты ни сказала или ни сделала, и леди Лорэна, и леди Клаудия подумают только то, чего сами захотят. Поверь, не стоит тратить время на тщетные попытки переубедить их.

– Ну, да... Просто они...

– Они не должны так с тобой разговаривать. И я надеюсь, ты не будешь всерьёз думать о словах старшей сестры, – в ответ Кристофер поймал нахмуренный взгляд драконицы. – Я слышал, что леди Клаудия сказала тебе. Я как раз подошёл к выходу на веранду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.